

Тайный паладин 3. Красный тан

Автор:

Антон Емельянов

Тайный паладин 3. Красный тан

Антон Дмитриевич Емельянов

Сергей Анатольевич Савинов

Мир мертвой силы #3

Темный магистр Сириус Сольвейн плетет свои интриги, в подземельях появляется все больше рыцарей смерти и личей, в городе после того, как кто-то вырезал верхушку секты Теней, тоже творится не пойми что, а тут еще и поход в Вечный лес не за горами...

Никита продолжает учиться, помогать своим «друзьям» (аха-ха-ха!) и надеяться, что те в ответ не подставят его слишком уж сильно. Тяжела доля последнего светлого воина в мире тьмы. А может быть, просто пора обзаводиться последователями?

Сергей Анатольевич Савинов, Антон Дмитриевич Емельянов

Тайный паладин 3

Красный тан

Пролог

После сражения с мастером-личем Загом Доу у Никиты не было никаких сил делать сегодня хоть что-нибудь еще. В общем, помня о том, что ученики Марики еще будут проводить воспитательные беседы с недавними пленниками, он не стал возвращаться к Сереге с Данилой, а благоразумно дотопал до своего личного дома, на автомате помахал рукой великану Нульфу, уже приступившему к работе, и рухнул в свою кровать спать. Иногда нам нужно творить великие дела, а иногда просто отдохнуть...

Вот только выспаться у Никиты так и не получилось, причем пробуждение для него началось с очень знакомых ощущений. Он почувствовал, как на него сверху кто-то опустился, потом сжал коленками бока. Совсем как Марика сегодня утром...

– Не надо! – парень резко принял сидячее положение и осознал, что появление убийцы из секты Мертвого полудня ему лишь почудилось.

Просто заявившаяся к нему в гости Виктория бесцеремонно бросила на Никиту его одежду и молот, как бы предлагая одеться и вооружиться – погруженный же в ночные мечты парень спронеся принял их за опускающиеся на него женские формы. Сама девушка тем временем уселась в уголок, ожидая, пока парень приведет себя в приемлемое для разговора состояние. Черт, а молот хоть и ничего не придавил, но стукнул ощутимо...

– Как ты меня нашла? – Никите очень хотелось расспросить Викторию о вчерашней ночи, когда она была одной из пленниц темного мастера, но парень посчитал неразумным выдавать свое участие в тех приключениях. Тем более что лицо Никиты тогда никто так и не увидел. А вот узнать, как молодая мисс Гейбс смогла его найти, было бы очень полезно.

– Ты слуга секты, – девушка пожала плечами. – Местоположение любого из вас можно проверить в секретариате, что я и сделала. Кстати, неплохой дом. Судя по всему, ты неплохо устроился, работая сразу на двух хозяев.

Виктория даже представить не могла, что Никита сам смог приобрести весьма неплохую недвижимость практически в центре города, да еще и открыть там магазин, торгующий ускоряющими развитие пилюлями. Но все равно этот странный слуга сейчас казался ее единственным шансом хоть как-то повлиять на происходящее.

– Я готов, – Никита надел свой бело-красный плащ секты Теней, натянул сапоги и закрепил на поясе боевой молот. Было немного непривычно без второго, тренировочного, потерянного в недавнем бою, но парень решил, что еще придумает, как с этим быть.

– Прекрасно, – Виктория, до этого деликатно старавшаяся не смотреть на хозяина комнаты, повернулась к нему и кинула в руки свиток с серой печатью.

Ловко поймав туго свернутый пергамент, Никита тут же развернул его и с удивлением уставился на вписанные туда аккуратной женской рукой строки.

Этим приказом слуга секты Теней повышается до уровня официального...

– Зачем это? – Никита всегда был не против помочь другим, особенно если другие – это симпатичная девушка. Но то, что его сейчас явно собрались использовать втемную, почему-то привело парня в самую настоящую ярость.

– Это позволит тебе получить доступ ко многим зонам секты, куда обычным ученикам и тем более слугам, не отслужившим еще и тридцати лет, обычно ходу нет...

– Я спросил... – Никита поднялся на ноги и оборвал свою гостью на полуслове. Что-то внутри него словно бы пыталось остановить парня, но ярость, по-прежнему и не думавшая утихать, пока побеждала. – Зачем ты это сделала?

– Зачем? – Виктория замерла, сдерживая неожиданно для нее самой подступившие слезы. – Ты не знал, но вчера мастер Доу собирался принести в жертву меня и детектива Маули за то, что мы хотели раскрыть его подпольные занятия таинствами Смерти.

Никита как-то сразу успокоился. Он точно не ожидал, что девушка будет так откровенна с ним, тем более что она выложила информацию о вроде бы считающихся секретом ночных приключениях.

– Ему это не удалось, его остановили, но все равно, – Виктория тем временем продолжала, – теперь секта обезглавлена. Мастер Нилл мертв, мастер Доу мертв, мастер Шанс – пропал без вести. Теперь во главе Теней оказался

подмастерье Гаррис Доу, и ему точно будет не под силу прикрывать моего отца. А Маули опять же после всего, что было, точно не будет снимать с него все обвинения.

С каждым словом, с каждым вздохом Виктории ярость Никиты затихала, и теперь парень, пусть и не забывал о том, как с ним собирались поступить, больше жалел пришедшую к нему за помощью девушку, чем желал выбить из нее правду. Да и так парень узнал немало. Как минимум имя еще одного мастера, который точно не был убит этим утром, но все равно пропал. Может быть, это и был тот самый таинственный напарник старика-лича?

Кстати, забавно вышло – кризис в секте начался из-за действий Доу-старшего, а первое место в иерархии после всего занял его сын. А еще... Никита на мгновение задумался, скажется ли это как-то на Сереге с Данилой, которые вроде как числятся его официальными личными учениками. Впрочем, парень быстро оставил эту мысль, сосредоточившись на разговоре с Викторией. Как же близко она стоит... И как высоко поднимается ее грудь от волнения – кстати, что это у нее под блузкой? Кобура для очередного пистолета? Никита так увлекся разглядыванием своей гостии, что чуть не пропустил продолжение рассказа.

– Как ты понимаешь, после такого воспринимать секту всерьез никто не станет. Город будет давить на нее, попытаюсь понять, что происходит, и выпытать ее секреты. Секта Падшей ночи, опасаясь усиления людей мэра, нас прикроет, но без особого желания. А вот Мыши – эти, наоборот, будут пытаться растоптать конкурентов при любой возможности.

Мыши? Сначала Никиту удивило это слово, но потом он вспомнил, что именно так называлась еще одна низшая секта Никса. Значит, теперь на улице надо будет почаще оглядываться...

– Подожди, – парень не выдержал и остановил девушку. – Я все понимаю, что у нашей секты потери, но неужели у нас было только три мастера, и теперь после их смерти все так быстро рассыпалось?

– Мастеров, конечно, больше. Но старики Приетт и Паст занимаются только своими исследованиями, их ничего не интересует кроме книги Теней, и пока кто-то не попытается ее у них отнять, они ничего делать не будут. Хоть всех нас тут вырежут... Впрочем, даже будь у них больше интереса к происходящему, это бы

сильно не помогло. Они не воины... Воины-мастера, впрочем, тоже есть, но они уже давно ушли в путешествия по миру: кто-то служит на севере, кто-то даже на юге – все они стараются продвинуться на своем пути как можно дальше и принести славу себе и секте. И как только часть из них получит послание Гарриса, что я отправляла сегодня утром, они тут же поспешат назад, и все наладится. Но это в лучшем случае займет пару месяцев, а то и целые годы.

– Я понял, что ситуация у нас сложная и что твой отец попал в неприятности, – Никита медленно подвел итоги, глядя на Викторию, уже забывшую о той холодности, с которой пришла к нему изначально, и теперь уже просто как-то по-домашнему усевшуюся на его кровать. – Но зачем этот свиток? И что ты задумала?

– Все просто, – девушка яростно тряхнула волосами. – С этим свитком, скрепленным самой теневой печатью, тебя, что бы ни случилось, не смогут прогнать из секты или из города – неужели ты, безродный слуга, не понимаешь пользу того, что я ради тебя сделала?

Никита тут же подумал о собственном магазине, титуле попечителя одного из городских полков, вспомнил того же Дарена Мака, входящего в городской совет, который мог бы ему помочь в случае, если что-то подобное будет намечаться... Но вслух ни о чем этом вспоминать не стал. Тем более, решил парень, подкрепление его официального статуса в пару к неофициальному тоже будет нелишним.

– Понимаю, – Никита вежливо склонил голову.

– Вот и прекрасно, – девушка резко вскочила, а слезы, еще недавно блестящие в уголках ее глаз, тут же пропали, заставляя задуматься, а настоящие ли они были. – Тогда сегодня в полночь жду тебя у горы мастеров, составишь мне компанию, когда я там прогуляюсь... Возможно, если я смогу найти какие-то следы исчезнувшего убийцы, это поможет мне убедить совет не спешить принимать решение по отцу.

И вновь Никита не знал, что думать, глядя на свою гостью. Она могла бы не объяснять ему, зачем именно собралась идти туда, где еще несколько часов назад ее пытали и собирались убить, но она рассказала...

– Я приду, – парень кивнул, и девушка тут же упорхнула из его комнаты. В последний момент Никита заметил у нее на поясе огромную сумку, из которой торчали несколько белых конвертов. Видимо, те самые письма покинувшим секту мастерам, о которых она говорила. Или нет? Виктория же говорила, что уже их отправила...

Впрочем, Никита не стал сильно задумываться по этому поводу.

Воспользовавшись тем, что он наконец-то остался один, парень подошел к умывальнику и принялся растирать свое немного опухшее от недосыпа лицо холодной водой. Он с удовольствием позволял ледяным капелькам скользить по шее и ниже, радуясь тому, что волны дрожи, пробежавшие по телу, окончательно прогнали сон.

В этот момент наверху в торговом зале резко хлопнула входная дверь – это Виктория вышла из магазина. Потом так же резко хлопнула еще раз – это кто-то еще зашел внутрь.

– Я к Киту! – из-за стен Никита так и не понял, кто именно назвал его имя, но потом послышался грохот. Это явно Нульф решил остановить гостя, но его просто откинули в сторону.

«Гамэрф!» – Никита выругался, осознав, что уже через пару секунд неизвестный гость будет тут. Первой мыслью парня было сбежать. Использовать шаг Теней и провалиться подальше в подземный мир, пересидев там возможные неприятности. Но потом он вспомнил о том, что, возможно, Нулфу наверху нужна его помощь, и собрался. Кем бы ни был этот неожиданный гость, он сможет его достойно встретить, а потом поможет попытавшемуся защитить его великану...

Быстро сунув руку в карман, парень вытащил две клейких бумажки с рунами Ак, одну наклеил на дверь, чтобы в случае чего использовать ее как направляющую для удара. Вторую же клейкой стороной вверх положил прямо у двери – теперь, если повезет, чужак наступит на нее при входе, и это еще больше упростит намечающуюся драку.

Шаги тем временем добрались до входа в комнату Никиты, и парень торопливо отскочил в дальний угол, поближе к кровати. Он уже приготовился бросать молот, как в дверном проеме появился не ужасный злодей, а его старая

знакомая, дварфка Ария.

– Ты бы поаккуратнее разбрасывал свои рунные ленты, а то ведь и пораниться кто-нибудь может, – девушка нагнулась и оторвала от ботинка оставленную парнем на полу наклейку. – И, кстати, с добрым утром. У тебя такой вид, будто ты только что проснулся. А на часах-то уже почти шесть вечера.

– Дневной сон... – Никита растерянно развел руками, постаравшись незаметно выронить молот на ворох белья в углу.

– Твое дело, – Ария тряхнула головой. – Главное, что я тебя тут нашла. А то в секте его, видите ли, нет – хорошо, я вспомнила, что ты еще тут подрабатываешь.

Никита тут же тяжело вздохнул, неожиданно задумавшись о том, что его вроде бы как секретное жилье оказалось известно уже стольким людям. Вернее и людям, и дварфам – впрочем, какая разница, если о безопасности и анонимности теперь, похоже, остается только мечтать.

– Да, со вчерашнего вечера тут, – парень, вспомнив о ночных приключениях в секте Теней, решил забронировать себе алиби на это время. Просто на всякий случай.

– Кстати, спасибо, что вчера помог с дядей. Он... и я тоже... Мы оба очень благодарны тебе и завтра вечером приглашаем на одну семейную встречу, ну ты понимаешь. Ты, конечно, можешь не приходить, но мы подумали, что раз ты все равно поссорился из-за нас со старейшиной Воллосом, было бы справедливо по-настоящему подружиться с нами, – голос Арии, когда она перешла на обсуждение семейных вопросов, сразу смягчился, а речь отошла от обычных прямых как молот конструкций к разным витиеватостям и двусмысленностям.

Впрочем, Никита сразу понял главное – ему благодарны, и вчера в зале суда он рискнул не просто так.

– Да, конечно, я буду, – парень кивнул, и Ария тут же вернула на лицо привычное боевое выражение.

– Вот и прекрасно. И учти, от утренней тренировки это тебя не освобождает, – дварфка грозно пошевелила бровями. – Но, вообще, я сюда пришла не только чтобы передать приглашение. Ты, вообще, в курсе, что наш контракт на молоты для города накрылся медным тазом?

– Что? – Никита немного растерялся от смены темы.

– То! – съехидничала дварфка и в следующий миг помрачнела. – Вчера какой-то неизвестный взорвал казармы. Причем не какие-то, а твоего подшефного полка, выжил только небольшой отряд, который вместе с капитаном в этот момент инспектировал западный вал. Так что некому больше получать молоты. К счастью, металл по оптовым ценам для них нам уже доставили, и покупателей будет найти несложно, но, так как это вроде твои ребята, дам тебе неделю, чтобы ты сам решил, что делать с заказом. Если ничего не придумаешь, тогда уже я сама со всем разберусь.

Ария замолчала, и Никита тоже стоял, ничего не в силах сказать. Он помнил, как вчера Доу рассказывал о детективе Маули, который, чтобы прикрыть свою вылазку, устроил взрыв. И вот во что это вылилось – оказывается, от этой атаки пострадали (а некоторые даже погибли) не какие-то абстрактные, неизвестные люди, а те, кого Никита знал лично... В памяти невольно всплыл шебутной капрал Лисс, который так помог парню с дощечками запрета призывов, не раз выручавших его еще до появления амулета Квинлана Зорка. Встали перед глазами будто живые и остальные парни из его отряда, с которыми Никита уже успел пообщаться и с кем уже больше никогда не увидится.

«Хорошо хоть капитан Джел-лу и замкапитана Парсонс выжили», – парень вспомнил и эту парочку. И от того, что не все из его полка погибли, стало немного легче.

– Кстати, советую тебе не затягивать с новыми подшефными. После такого другой полк тебе никто не даст, и город – неофициально, конечно – постарается сделать все, чтобы твоя лицензия оказалась аннулирована. Единственный выход – за ближайшую неделю набрать каких-нибудь бездомных, дать взятку, чтобы их зарегистрировали... Ну, а потом держаться подальше, чтобы все же не лишиться титула, когда их всех прирежут в ближайшем походе. По регистрации, если нужных связей нет, ты подходи ко мне, я помогу. Все-таки общее дело делаем...

Ария закончила говорить, и Никита тут же напомнил себе, что дварфка, хоть и относится к нему нормально, все же прожила в этом мире каждый из своих девятнадцати годков. Так что нет ничего удивительного в том, что она совершенно не ценит чужие жизни и готова набрать на улице случайных людей, после чего отправить их на верную смерть... Впрочем, это еще не самое печальное! Парень еще раз прокрутил в мыслях слова Арии о том, что его титул покровителя полка оказался под вопросом – и как он теперь будет выполнять задание Марики и набиваться в поход в Древний лес? А ведь убийца пообещала ему и друзьям свободу от всех клятв за участие в этом задании... Мол, сходи со своим отрядом лично, помоги выследить второго мастера Смерти, и все – можешь возвращаться домой. А там ведь бабушка, наверно, уже волнуется.

Парень собрался было попросить у дварфки совета, но та уже сказала все, что хотела, и не собиралась задерживаться. Ария еще раз оглядела комнату Никиты, задержала взгляд на нем самом, потом резко выдохнула и двинулась на выход.

– Кстати, ты там своему великану компресс, что ли, сделай, – дварфка помахала рукой на прощание. – А то, видите ли, он вздумал пытаться меня задержать. Ну что за деревенщина!

Никита, решив не спорить с Арией, согласно покивал, а потом, проводив дварфку до дверей, подошел к недовольно сопящему за прилавком Нульфу, тут же показавшему своему работодателю огромный синяк на полгруды.

– Этих дварфов никогда не понять, – пожаловался великан. – Они и так довольно сильны, но еще эти их адепты тайных искусств пути Земли!.. Другие народы вообще за пустое место держат.

Никита после такого только почесал затылок – его знакомство с дварфами прошло совершенно по другому сценарию. Впрочем, если бы не суматоха во время погони за адептом Света, а потом подарочные куры от самого Дарена Мака – возможно, все вышло бы по-другому. Но, как бы там ни было, в итоге все сложилось как сложилось, и сейчас члены семьи Климба Мастерса, если так подумать, были для парня самыми близкими людьми во всем Никсе. Даже ближе Сереги с Данилой, с которыми он пришел из одного мира и с кем вроде бы как должен был держаться вместе.

– А чего ты вообще ее задерживать стал? – неожиданно задумался Никита. – До этого другую девушку ты просто так пропустил. А здесь решил вмешаться?

– Никого я не пропускал, – обиженно нахмурился Нульф. – Не было больше никого. Тебе приснилось, наверно.

Великан сразу же перестал изображать тяжелораненого и с тревогой посмотрел на своего работодателя. Вроде бы обычного человека, но который при этом не пожалел для него, великана, аж две духовные пилюли... Нульф тут же представил, что ему опять придется искать работу, если с Китом что-то случится, и эта мысль ему совсем не понравилась.

«Надо будет прикупить у наших ребят пару вещиц на случай неприятных гостей вроде этой толстопопой дамочки, – прикинул великан. – Раз уж попался такой хозяин, надо бы за него держаться. А то ведь он порой как ребенок – ничего не знает, всем доверяет... Нет, определенно за ним нужен глаз да глаз».

Никита ничего не знал о мыслях своего продавца и сейчас размышлял больше о Виктории. Девушку он точно видел, она не была призраком, так как трогала его вещи... Выходит, она использовала какое-то приспособление, чтобы незаметно пробраться сюда. Впрочем, учитывая, что она изобретательница, вспомнил парень, ничего удивительного в этом нет. Только надо будет при встрече обязательно спросить у нее, как она смогла это проверить, и по возможности прикупить себе что-то похожее. А то Шаг теней или Защита крови – это, конечно, хорошо, но возможность избежать драки без использования духовной энергии точно будет не лишней.

Погрузившись в эти мысли, Никита даже на время забыл о проблеме с необходимостью набирать новый полк, как вдруг голос Нульфа вернул его к действительности.

– Кстати, тут еще курьер из секты прибежал, оставил для тебя послание, – великан хлопнул себя по лбу и протянул Никите лежащий на столе свиток.

Парень уже даже не стал удивляться, что кто-то снова смог его найти, и молча развернул записку, сразу же узнав знакомый еще по Земле почерк Сереги.

У нас неприятности, будь в три ночи у спуска в городские подземелья.

И тут же приписка рукой Данилы.

Но есть и хорошие новости – теперь мы ученики мастера секты, так что жди подарка.

Никита выдохнул и свернул свиток. Что ж, похоже, у его друзей, несмотря на ночные приключения, все хорошо. Правда, судя по предложению пересечься где-то в полночь, они собираются впутаться в новые неприятности, но не бросать же их... Надо будет встретиться, узнать, как там дела в секте, заодно проследить, чтобы они не пострадали.

«И за что все это мне?» – Никита тяжело вздохнул, а потом вспомнил про свой дневник. Парень ведь после всех новых открытий так туда и не заглядывал. Вдруг древний артефакт, несмотря на свой вздорный характер, соберется подсказать ему что-то полезное.

И Никита уже собрался было вернуться к себе в комнату, как по коже его правой руки пробежали кровавые мурашки. Не из настоящей крови, а просто такого цвета – парень узнал проявление своей способности Красного пламени. На этот раз она каким-то образом активировалась сама по себе, причем не в виде покрова, а маленькими вспышками, словно указывающими на что-то... За окном? Никита поднял голову, и ему показалось, что на улице мелькнула тень от кого-то, только что прошедшего мимо.

«Ладно, с дневником еще успею разобраться, – решил парень, – а вот новую тайну я потом могу и не разгадать. Тем более что эта орочья способность меня раньше еще ни разу не подводила, так что будет справедливо хотя бы разок на нее положиться».

Никита тут же невольно вспомнил, что было, когда он решил довериться дневнику и тот чуть не сделал его своим рабом с помощью подаренного духовного кристалла.

«Но ведь тайна же», – Никита на мгновение замялся, а потом все-таки рванул на улицу, решив постараться держаться подальше от всего опасного.

Оставив позади крайне удивленного таким поведением Нульфа, парень в самый последний момент успел заметить, как за угол свернула чья-то массивная фигура. Выругавшись про себя, Никита бросился следом, впрочем, стараясь быть предельно осторожным. Так, перед самым поворотом парень затормозил и сначала проверил, не ждет ли его там засада, внимательно осмотрев все в отражении идеально гладкого бойка своего молота. Чисто – Никита бросился дальше, пытаясь понять, куда же исчез незнакомец, на которого ему указало Красное пламя, но на улице было уже пусто.

«Впрочем, поворотов тут вроде нет, так что далеко уйти он бы не смог», – Никита огляделся по сторонам, а потом уверенно двинулся вперед.

Одной рукой парень проверил тяжесть боевого молота, другой коснулся своего доспеха, так удачно брошенного ему с утра Викторией – и это уже не раз выручавшее его в боях железо придало уверенности. Да что может случиться с ним здесь, на поверхности, решил он, когда он смог выжить в подземельях, причем даже под ударами настоящего рыцаря смерти?! Успокаивая себя таким образом, Никита неспешно шел вперед, дав себе слово, что если в ближайшие пять минут никого так и не увидит, то вернется назад. Все-таки у него и без этого полно дел, чтобы еще и по всяким темным подворотням бегать.

Последняя мысль пришла парню в голову, когда фонарь, освещающий часть дороги прямо перед ним, неожиданно погас. Кажется, просто случайность, но Никита сразу собрался, переходя в режим медитации и готовясь к бою. И когда следом с гулким треском разлетелась вдребезги лампочка второго фонаря прямо над парнем, он был уже готов.

Боковое парирование – парень даже без использования зрения смог отбить в сторону два брошенных в него кинжала и только потом, убедившись, что новых атак пока не ожидается, он всмотрелся в десяток парней в мешковатой серой одежде, вышедших ему навстречу. На поясе у каждого из них была печать со свернутой змеей... Нет! Если присмотреться, становилось понятно, что на самом деле это просто хвост, мышинный хвост...

«Секта Мыши! – Никита понял, кто так неудачно попался ему на пути. – Та самая, о которой предупреждала Виктория, говоря, что они начали чуть ли не войну против Теней, решив воспользоваться нашей слабостью. А я как раз в официальной одежде – неудивительно, что они решили уделить мне столь пристальное внимание».

– Серый, что ты делаешь на улицах нашего города? – главарь Мышей обратился к парню, формируя в руке меч из зеленоватого пламени. – Ваше время прошло, теперь вам положено сидеть за вашим забором и дрожать от страха!

Никита тут же отметил две вещи. Первое: его противники почему-то называют Теней серыми и явно считают это чем-то обидным, хотя сами выбрали одежду как раз такого цвета. Второе: учитывая, что меч горел уже несколько секунд и не думал гаснуть, стоящий перед парнем воин был не учеником, а подмастерьем. И, значит, теперь нельзя ни в коем случае недооценивать эту банду.

– Может быть, не будем переходить от слов к делу? – Никите очень не хотелось доводить эту случайную встречу до драки, и он, чтобы продемонстрировать свою силу, врезал молотом по мостовой, расколов камень, по которому пришелся удар.

С шестикратным усилением возможностей организма за счет развитого духовного кристалла и титула ученика ордена это было вполне ожидаемо. Никита рассчитывал, что после такого враги задумаются о последствиях и хотя бы сейчас оставят его в покое. Но у тех лишь заблестели глаза.

«Чертовы психи, – тяжело вздохнул парень, иронично подумав, что еще недавно так называли его самого. – Им лишь бы подраться, и чем сильнее враг, тем круче... По крайней мере, пока они верят, что могут победить».

Никита опустил руку в карман, захватывая сразу три липкие полоски с рунами Ак и готовясь раскидать их по стенам ближайших домов, чтобы открыть для своего молота сразу несколько неожиданных вариантов полета, но тут дверь прямо рядом с парнем распахнулась, и из осветившегося проема показался обладатель такого знакомого голоса.

– И кто это тут портит дорогу рядом с домом моего друга, уважаемого мастера Свинса? – орк Ши-Гун, тот самый, которого Никита вчера спас в суде вместе с дядей Арии, стоял в дверях, привалившись к косяку и грозно осматривая всех собравшихся.

Бойцы Мышей, услышав слово «мастер», сначала напряглись, опасаясь того, что могли нарушить покой кого-то действительно опасного. Но тут за спиной орка мелькнул самый обычный зверолод с головой крота, и противники Никиты тут же выдохнули. Кротолоуды никогда не отличались особой силой, а значит, орк имел в виду не его боевые таланты, а что-то другое. Чего никто из Мышей уже и не думал бояться – наоборот, им хотелось отыграться за свою недавнюю нерешительность, и стало очевидно, что нападением на Никиту они ограничиваться не собираются.

– Ши-Гун, – Никита вежливо махнул орку, продолжая держать врагов в поле зрения.

Удерживая на лице улыбку, он, впрочем, предпочел бы выругаться. Еще пару секунд назад у него на крайний случай оставался вариант – просто развернуться и убежать, а потом где-нибудь в темноте попробовать спрятаться с помощью Шага теней. Теперь же, увы, ему точно придется драться. Нельзя же будет бросать орка и кротолоуда на растерзание этим жаждущим чужой крови Мышам.

– Мастер Кит, – орк поприветствовал Никиту, снова заставив всех их противников вздрогнуть. Впрочем, осознав, что настоящий мастер никогда бы не стал ходить в одежде слуги, Мыши моментально пришли в себя и разразились недовольными криками. – Кажется, судьба снова свела нас вместе. Впрочем, я рад возможности сразиться с вами плечом к плечу.

Орк медленно оторвался от косяка и подошел к Никите, встав рядом с ним, и парень только сейчас по немного неуклюжим движениям краснокожего воина понял, что у того нет одной ноги. А вместо нее установлен стальной протез, чей скрип парень сначала принял за звуки повисшей на петлях старой деревянной двери.

– И чего это вы вдвоем драться собрались? Тем более что я профилактику пружин еще на закончил, – кротолоуд неожиданно ловко подхватил висящее на стене помповое ружье, а потом, просеменив своими небольшими лапками, резво сбежал с крыльца и встал рядом с орком. Было непонятно, то ли он хотел спрятаться за широкой спиной краснокожего воина, то ли на самом деле хотел сражаться, то ли... Неожиданно кротолоуд ловко приподнял штанину над протезом орка и, не обращая внимания на воинов Мыши, начать там копать, подкручивая внутри стального каркаса какие-то рычажки и соединения.

– А у меня тоже знакомая есть, которая всякими изобретениями увлекается, – невпопад сказал парень, засмотревшись на столь необычное действо и особенно на помповое ружье зверолюда, который тот вроде бы закинул на плечо, но в то же время было видно, что он готов подхватить и разрядить его в любого из подвернувшихся Мышей в мгновение ока. Те, кстати, явно заподозрили неладное, не спеша нападать, но в то же самое время и не отходили.

– Тебе бы не помешал знакомый, который бы не игрушками баловался, – поддержал разговор орк под недовольное сопение мастера Свинса, – а тот, кто научил бы тебя правильно Красное пламя использовать. А то куда же это годится – столько силы в него вложить можешь, а удержать под контролем нет.

Тут Никита заметил, что на его руке снова начал разгораться красный огонек, который будто живой тянулся язычками пламени к Ши-Гуну.

– Научишь? – тут можно было много чего сказать, но Никита выдал самое главное.

– Тебя? Конечно, научу... Если выживем! – степенно кивнул орк, а потом немного недовольно посмотрел на все еще копошащегося у него в протезе кротолюда. – Один полуслепой механик, другой еще не освоил свою силу, третий и вовсе инвалид – а ведь эти Мыши потом скажут, что нас было трое.

Никита чуть не подавился, услышав столь знакомую по одной старой книжке фразу. Если бы ее сказал кто-то на Земле, парень бы точно решил, что тот цитирует «Трех мушкетеров», но здесь и сейчас из уст орка – похоже, что это было просто совпадение. Но нельзя не отметить, что сильное само по себе. Тут мысли парня свернули от литературы к более практичным вещам. Никита вспомнил, что ему нужно набирать новый полк и что на чужую помощь с этим лучше не рассчитывать, а потом еще раз внимательно посмотрел на орка.

– Хочешь пойти в мой личный полк? – выпалил парень, решив разобраться со всем, пока Мыши еще не перешли к активным действиям.

– У тебя свой полк? Ну точно, иначе бы тебе никто не дал так вести себя на суде, – тут же задумался орк. Потом он собрался было покачать головой, но его взгляд задержался на уже начавшем затухать пламени на руке Никиты, и красный великан решился. – Согласен!

– А другие, хммм... – Никита постарался подобрать необидное слово. – Безработные орки у тебя на примете есть?

– Здесь, в Никсе? – Ши-Гун посмотрел на Никиту еще серьезнее, чем раньше. – Пара сотен наберется, ветераны Холодного похода и Крестовых пещер. Но почти все они, как я, не могут уже сражаться как надо. Да, мы сильны! С потерей частей тела стали даже сильнее, чем раньше! Ты же знаешь особенности наших духовной мощи! Но без конечностей мы все равно слишком медленные, чтобы хоть кто-то согласился выделить нам долю в добыче.

«Сильнее? – Никита вспомнил, что дварфы говорили ему о краснокожих. – Ну точно, Ульф же рассказывал, что шаманы и обычные орки могут использовать боль от своих ранений для усиления атак. А здесь тот же эффект, да на постоянной основе... И ведь минусы, про которые говорит Ши-Гун, не так уж и сложно обойти».

– Держи, – парень неожиданно для всех протянул орку свой молот, а потом, быстро чиркнув ножом по своей ладони, повторил кровью уже на руке орка руну Ист. Совсем как у него самого. Краснокожий, что удивительно, не сопротивлялся, будто почему-то поверил, что ему никто не собирается навредить. – А теперь попробуй бросить. Только во время броска разожми пальцы, а когда будет нужно вернуть молот – просто подыми ладонь вверх и вновь сведи их вместе.

– Так просто? – в голосе Ши-Гуна была такая страшная смесь чувств, что Никита даже растерялся.

– Ну да, – сказал парень и поспешил вернуть орка на Землю. – Ты бросай. И, если получится, давай постараемся никого не убивать...

– Никого не убивать? – командир Мышей услышал последнюю фразу Никиты и не выдержал, взорвавшись яростным криком. – Да за кого ты нас держишь?! Мы секта Мышей! Секта, которая однажды доберется до истоков мертвой силы, а потом и до самых небес дойдет...

Он махнул рукой, приказывая тройке воинов, что все это время готовились за его спиной, разрядить в Никиту с орком и кротолюдом сразу пять пороховых

ракетниц. Одноразовые, не очень сильные – однако в узком переулке они все равно могли причинить нашим друзьям большие неприятности... Никита уже собрался было вернуть молот и попробовать заблокировать удары с помощью медитации, но тут орк проявил себя.

– Призываю силу предков... Отец, что водил корабли за туманное море, дед, что сразил генерала эльфов, прадед, что сумел основать наш род на горе черепов... – с огромной скоростью он пробормотал эту тарабарщину, а потом со всего размаху бросил вперед вспыхнувший Красным пламенем молот.

Огромная волна духовной силы окутала оружие и смела все пять выпущенных ракет, потом пробила оба выставленных щита, и только встречная атака зеленого меча лидера Мышей смогла отбросить его на землю. Впрочем, и сам меч, к удивлению подмастерья пусть и низшей секты, тоже погас...

– Хороший молот, – выдохнул тем временем Ши-Гун. – Похоже, dwarфы делали. Жаль, с нами они никогда не соглашаются работать.

– Ну, это мы еще посмотрим, – Никита тоже был впечатлен показанной орком мощностью. Духовный кристалл у того был явно слабее, чем у парня, но мастерство краснокожего воина оказалось гораздо полезнее грубой силы. Или, наоборот, как раз грубая сила Красного пламени из-за потерянной ноги и сыграла свою роль...

«Неважно! – решил Никита. – Главное, что этот орк точно достоин того, чтобы у него учиться и чтобы взять его и ему подобных в мой новый полк».

– Сожми пальцы, – парень напомнил орку, что нужно сделать, чтобы притянуть молот обратно.

Тот последовал его совету, и через мгновение оружие со свистом вернулось в огромный красный кулак и снова стало наливаться пламенем на глазах теперь уже тревожно переглядывающихся Мышей. Кажется, они начали понимать, что новую атаку они, возможно, еще и остановят, но что делать потом, когда придет время для третьей и для четвертой? Потому что орк явно не планировал останавливаться.

– Никого не калечить, – напомнил ему Никита, неожиданно задумавшись, как он будет останавливать своего союзника, если тот не послушается.

Но к удивлению парня, стоило ему заговорить, ярость во взгляде Ши-Гуна тут же угасла, и он послушно склонил голову. Никита даже немного растерялся от такой готовности следовать его приказам...

«А чего тут удивительного? – будто отвечая на мысли парня, в голове раздался вздорный голос дневника. – Я же говорил тебе, что ты последователь светлого ордена, ты вдохновляешь людей. Ну, или орков... Они чувствуют твою силу, и им хочется идти за тобой. А с этим орком ты еще и Красным пламенем обменялся, фактически официально став его вождем – в общем, ничего странного. Хотя... Ну кто бы мог подумать – будущий паладин ордена и одновременно орочий тан».

Дневник замолчал, а Никита, посмотрев вниз, сразу понял, о чем тот говорит. Красное пламя снова разгорелось на руке парня само по себе, а потом, совершенно не интересуясь мнением своего хозяина, перебралось на запястье Ши-Гуна и тут же погасло, словно добившись того, чего хотело. Выглядело это, конечно, немного страшновато... Все-таки сила, которая себе на уме, которая творит, что ей вздумается – это может привести к большим неприятностям. Но, с другой стороны, можно же научиться это контролировать, решил он... А орочи таны, судя по тому, как отзываются об этом народе и чужаки, и сами краснокожие, не похожи на тех, кто манипулирует своими сородичами. Скорее просто вдохновляют и заставляют гордиться, а это не так уж и плохо.

– Ладно, поиграли и хватит, – кротолюд тем временем закончил копаться в механизме ноги Ши-Гуна, поднялся на ноги и, пользуясь тем, что прошлая атака орка снесла все щиты Мышей, разрядил в них свое помповое ружье.

– Картечь! – заорал один из бойцов секты, прижимая руку к бедру.

– Не картечь, а соль из окаменевших улитов, – тут же сварливо поправил его кротолюд. – Так что давайте убирайтесь отсюда и лучше посидите теперь с недельку дома, пока ваши духовные источники снова не заработают...

Никита теперь по-другому взглянул на своего нового знакомого. До этого он казался ему просто техником-изобретателем, а тут, как оказалось, кротолюд может работать и с духовными элементами. Сам парень уже сталкивался с

живыми улитками, существами, высасывающими всю духовную и даже жизненную энергию своих жертв. Но кто бы мог подумать, что их можно использовать и в таком виде как обычная соль для разгона шпаны...

– А вы, – тут мастер Свинс повернулся к орку с Никитой, – давайте в дом. Раз уж встретились, будем знакомиться по нормальному. Заодно чаем приличным вас угощу. Из перепрелой черники, а не какой-то там травы...

Глава 1. Гостеприимство

Оказавшись в доме мастера-кротолюда, Никита немного смущенно опустился на маленький стульчик возле стоящего у окна стола, тоже не отличающегося большими размерами. Рядом примостился такой же смущенный орк, и оба так и просидели молча, пока из маленькой кухоньки, скрытой занавеской из собранных в ряды деревянных палочек, не показался хозяин дома с обещанным чаем.

– Десять секунд подожди, дай ему подышать воздухом, – мастер Свинс придержал Никиту, попытавшегося побыстрее выпить свою кружку и сбежать подальше от столь неудобной ситуации. – А вот теперь можно.

Кротолюд выждал положенное время и только потом убрал руку с плеча парня, позволяя ему наконец-то хлебнуть отвар из обещанных перепрелых ягод. На вкус он оказался очень даже ничего... Никита выдержал небольшую паузу, потом сделал еще один глоток, давая горячему напитку стечь по пищеводу, словно бы заряжая энергией весь организм.

– Похоже на чай с коньяком, но при этом никакого алкоголя, – к Ши-Гуну вернулась его обычная безмятежность, и орк за один присест осушил всю свою кружку, а потом подвинул ее кротолюду, как бы предлагая снова ее наполнить. – Кстати, за рецептом этого чая кто только не охотится. Тот же хозяин «Драконьего яйца» предлагал мастеру десять тысяч золотых даже не за рецепт, а просто за возможность выпить этот напиток сразу после приготовления и попробовать угадать все ингредиенты и их пропорции. Но наш кротолюд с кем попало водиться не будет.

– Слишком много ты болтаешь, – недовольно наморщился Свинс. – Не спаси ты мне тогда жизнь, вот уже давно бы тебя выгнал и никогда не пустил бы даже на порог.

– Да ладно, – Ши-Гун проигнорировал суровый тон маленького мастера. – Я же знаю, ты меня любишь.

Орк, довольный отмоченной шуткой, хохотнул, а кротолюд в ответ только вздохнул, показывая тем самым, что на самом деле питает к этому краснокожему гиганту теплые чувства.

– Ладно, поболтали о пустяках, и хватит. Давайте знакомиться, – добрая улыбка пропала с лица Свинса, и он изучающе посмотрел на Никиту. – Рассказывай, кто ты у нас такой.

– Меня зовут Кит, – несмотря на всю свою новую силу, Никита немного робел перед маленьким мастером. – Работаю в секте и еще в лавке, где делают духовные пилюли.

– А еще он умудрился перекупить у самого Рохли Минуса титул покровителя одного из городских полков, я узнавал! – воспользовавшись паузой, орк вмешался в разговор, добавляя к истории Никиты новые детали. – А потом в суде побил одного наглого детектива, кормящегося с рук у эльфов, и заставил в тот день выслушать каждого из обвиняемых несмотря на их положение.

Никита с удивлением отметил, что орк успел на самом деле немало узнать о нем – причем это были не просто впечатления от их первой встречи, но и специально собранные слухи.

– Значит, это ты тот самый слуга, вступившийся за дварфа Мастера и других нелюдей? – взгляд кротолюда продолжал буравить парня.

– Да, это был я, – ответил Никита, а потом честно добавил: – Но помощь всем остальным получилась случайно. Судья хотел посмеяться над полицией и намекнул мне, что так можно поступить. Если бы не он, специально я бы, наверно, никого не спас.

Парень, с одной стороны, просто не хотел врать, а с другой, еще меньше хотел, чтобы его считали героем, готовым бескорыстно творить добрые дела. Здесь, в Никсе, подобная репутация будет грозить очень и очень большими неприятностями.

– И тем не менее человек рискнул жизнью ради не человека, – кротолюд на мгновение задумался. – Что ж, кажется, я понимаю, почему Ши-Гун решил тебе помочь. Но что с твоим полком? Если он у тебя уже есть, то зачем тебе орки-инвалиды?

Маленький мастер, как оказалось, был специалистом не только в железках, но и в вопросах в лоб.

– Казармы моего полка вчера взорвали, теперь у меня есть неделя, чтобы набрать новый и не лишиться титула. Так что это не какое-то благородство, это нужно мне самому.

– И поэтому ты готов пустить пару сотен ребят вроде Ши-Гуна на убой? – взгляд Свинса похолодел.

– Почему на убой? – Никита невольно вспомнил слова Арии, она ведь тоже говорила о чем-то подобном. – Ты видел, как Ши-Гун разметал врагов моим молотом? И это были не просто обычные воины, а девять учеников и даже один подмастерье... А я смогу сделать такие для всех в нашем отряде!

– Правда? – тут же встрял в разговор орк.

– Правда, – Никита яростно потрянул головой. – Металл мы уже получили у города, Ария Мастерс взяла заказ, с рунами тоже никаких проблем...

Парень решил не афишировать момент, что руны будет рисовать он сам, но никто особо и не обратил на это внимания. Ши-Гуна и мастера Свинса больше зацепил другой факт.

– Тебе делает молоты Ария Мастерс? – кротолюд чуть не подавился. – Впрочем, ты спас ее дядю, неудивительно, что у тебя есть связи с ее семьей. Впрочем, не думаю, что даже так ты сможешь убедить ее вооружать орков... Но и это не

главная проблема. Ты разве забыл, что говорил Ши-Гун о своих братьях? Они все инвалиды.

– Да какая разница! – Никиту подобный аргумент совсем не напугал. – Я же видел Ши-Гуна в деле. И ни капли он не медленный! А как молоты бросает!

Парень представил, что смогут сотворить две сотни подобных воинов, и в мыслях о грядущем походе к Древнему лесу траурный марш сменился барабанным боем и ревом боевых горнов.

– Не медленный? – Свинс тяжело вздохнул и замолчал, но за него продолжил сам Ши-Гун.

– Не обращай внимания на мастера. Просто мой протез – это его подарок мне, и в отличие от обычных поделок, что используют мои братья, он позволяет пропускать через него немного духовной силы. Самую малость, но даже этого достаточно, чтобы ощущать эту железку частью меня. А это пусть и не дает возможности для каких-либо ускорений или усилений, но все же позволяет двигаться почти нормально.

«А остальные орки, значит, будут гораздо более медленными и неуклюжими, – Ши-Гун этого не сказал, но Никита и так понял главную мысль, что ранее пытался донести до него мастер Свинс. – Орки будут проигрывать в движении даже обычным воинам, ничего не смогут противопоставить стрелкам... И пусть в возможной большой битве их атака молотами сможет доставить неприятности любому противнику, но кто из его отряда в итоге сможет до этой самой битвы дожить?»

– Мастер! – неожиданно Никите в голову пришло такое очевидное решение. – Но если с вашим протезом таких проблем нет, так, может быть, я и для остальных такие штуки у вас же и закажу? По цене не волнуйтесь, я хорошо заплачу.

В отчет на свою реплику Никита ждал чего угодно, но не того, что глаза маленького кротолюда нальются кровью.

– Пошел вон! – это было единственное, что он выдавил из себя, махнув рукой в сторону двери.

– Ну, ты чего? – Ши-Гун тут же поднялся, скрывая своим могучим торсом Никиту от Свинса, чтобы тому было проще остыть. – Попробуй купить настоящего мастера обычным золотом – это же серьезное оскорбление. И если бы до этого он сам не пригласил тебя в гости, боюсь, даже я не успел бы тебе помочь.

Орк обвел рукой комнату, и Никита в тот же момент задумался, сколько здесь может скрываться самых разных ловушек. Учитывая, как кротолюд силен в механизмах, вряд ли бы он стал себя ограничивать.

– Но я же не золото хотел ему предложить, – Никита медленно шел к выходу, пытаясь параллельно хоть что-то придумать, чтобы исправить ситуацию. Вот же, решение проблемы с походом было так близко, и он так бездарно все испортил. – У меня есть духовные пилюли. Если вам или кому-то из ваших родных нужно увеличить резерв, то они могут пригодиться.

– Золото, пилюли! – Ши-Гун заглушил своим басовитым рыком что-то яростного прокричавшего за его спиной мастера. – Суть-то от этого не меняется. Ты пытаешься купить то, что для него стало делом всей жизни, а это неправильно.

Никита пока еще не мог до конца понять, в чем конкретно заключается неправильность справедливой платы за хорошую работу. Но, похоже, по крайней мере, в случае с мастерами все именно так и обстояло, и исправить ничего не получится. Тут или попробовать зайти позже, когда Свинс остынет, или сменить стратегию.

Тут взгляд Никиты зацепился за книжную полку, где среди кучи незнакомых корешков он увидел парочку с уже известными ему символами. Потом в памяти опять всплыли слова дневника о том, как светлые могут увлекать за собой. Не деньгами, а своим примером – и в голове у парня начал зарождаться новый план.

– Подождите! – извернувшись, Никита пролез под рукой орка и снова оказался прямо перед кротолюдом. – Давайте забудем о моем предложении. Тем более что у меня есть кое-что гораздо интереснее, что я мог бы вам предложить.

– Осторожнее, – орк не стал останавливать парня, а лишь прошептал ему слова поддержки и отошел в сторону.

– Есть? Так засунь это себе в любое свободное отверстие! – Свинс еще, очевидно, не отошел от недавней бури эмоций и пребывал не в самом приятном расположении духа, но Никита не собирался из-за этого останавливаться.

– Я вижу, что вы изучаете книги по пилюлям духа, так посмотрите...

Никита в очередной раз порадовался тому, что Виктория с утра бросила ему сразу все его вещи, и теперь с ним были и необходимые на подобный случай запасы. Парень вытащил из рюкзака набор алхимических инструментов (для начала старый, так как новый, найденный в подземном городе, ему никому не хотелось показывать), потом достал нетронутое сердце духа и прямо на глазах Ши-Гуна и Свинса переработал его, превратив в набор пилюль.

– И что ты мне хотел показать? Что у тебя сильная душа, способная повторить однажды показанный кем-то урок? – кротолюд продолжал ворчать, но все равно было заметно, что пример работы парня не оставил его равнодушным.

«Все правильно, – думал тем временем Никита. – Воинов привлекает доблесть в бою, как это было с Серегой и Данилой или когда мы сражались вместе с Ши-Гуном, но вот для мастеров было нужно что-то другое. И, кажется, моя догадка попробовать увлечь его своей работой в смежной области оказалась верной. Жалко, конечно, что пришлось раскрыть свое умение, ну да оно и так было на поверхности, многие, уверен, скоро все равно бы догадались. А так... Можно будет сойтись поближе с этим механиком и заодно проверить, кто еще узнает о моем таланте раньше времени».

Додумав эту мысль, Никита невольно поразился тому, как рационально он стал смотреть на мир. словно бы внутри него что-то пробудилось и набрало силу... Тут парень сообразил, что уже довольно долгое время молчит, и поспешил ответить на реплику кротолюда.

– Я хотел показать вам, что уже умею, и предложить вместе поработать над тем, чтобы вместе научиться делать пилюли следующего уровня.

– А ты хоть имеешь представление, как называются эти пилюли следующего уровня? – кротолюд немного снисходительно смотрел на Никиту, но тот, как ни странно, знал ответ на этот вопрос.

– Пилюли смерти, – парень вспомнил название, вычитанное в записках, найденных им в доме алхимика там, в подземном городе. – Их отмечают знаком надгробия и их можно использовать вплоть до уровня мастера секты среднего уровня.

Последнее дополнение Никита сделал уже на основе тех рисунков, что в свое время смог расшифровать на крышке своего набора. Парень понадеялся, что сейчас Свинс не сумеет их разглядеть, а то немного глупо получится...

– А следующий тип пилюль? – впрочем, мастера-кротолюда, похоже, больше интересовал начатый им опрос, чем самые обычные на его взгляд инструменты.

– Я видел только их знак, – откровенно признался парень. – Круг с точкой внутри...

Никита честно старался отвечать на все вопросы так удачно встретившегося ему мастера. А то после того, как он научился выделять из сердец призраков эссенции света и тьмы, у парня появились серьезные планы на свои алхимические способности, но вот знаний, чтобы воплотить их в жизнь, увы, пока никак не хватало.

– Что ж, значит, видел символ вечности, – хмыкнул Свинс. – Пожалуй, это выглядит гораздо лучше, чем я думал. Вот только каким образом ты предлагаешь нам работать вместе?

– Будем ставить разные эксперименты. Поменяем пропорции, попробуем разные руны, вдруг чего и получится, – выдал Никита, внимательно глядя на своего собеседника.

– Ну, руна смертных пилюль всем и так известна, это знак Смерти, – маленький мастер продолжал изучать своего нежданного гостя. – Что же касается пропорций, то с чего ты взял, будто они могут на что-то повлиять? Артефакты их сами отмеряют, опираясь на правила, заложенные при их создании, так что обычно в этот процесс никто не вмешивается.

– Не знал, – Никита плюхнулся обратно за стол и налил себе немного чая, а хозяин дома не обратил на это самоуправство никакого внимания, настолько увлекся разговором. – Но однажды мне довелось увидеть один рецепт...

Тут кротолюд сунул ему в руку мел и указал на покрытый специальной краской угол его дома, превратившийся в своеобразную доску, исписанную разными формулами. На ней Никита и зарисовал запомнившуюся опять же по подземному городу пропорцию.

51 % сердец собаководных монстров, не ниже третьего вихря

49 % сердец монстров первого вихря

– А как результат набор мышечной массы будет увеличен в три раза, – выпалил Никита, но потом закончил уже более спокойным голосом: – Конечно, для тех, у кого уже есть духовное ядро, это будет не очень полезно...

– Для обычных воинов, – кротолюд поднял вверх палец. – Но если мы будем делать протезы оркам-инвалидам, то с такой скоростью сможем нарастить на них еще и немного мяса, что еще больше увеличит их проводимость.

– Значит, вы поможете? – тут же обрадовался Никита, осознав, что именно сейчас сказал Свинс.

– Помогу, – маленький мастер тяжело вздохнул. – Но тогда каждый вечер, начиная в восемь, буду ждать тебя здесь. Будем проводить, как ты сказал, эксперименты и пробовать воссоздать пилюли Смерти. Но это завтра... А пока мне бы хотелось остаться одному, а то от такого количества разговоров аж голова разболелась.

Никита встревоженно посмотрел на кротолюда, потом перевел взгляд на орка, но тот сделал рукой успокаивающий жест, показывая, что ничего страшного или необычного в головной боли Свинса нет.

– Понимаешь, у него повреждены духовные каналы, поэтому ему иногда нездоровится, – орк вывел парня на улицу, а потом придержал его, внимательно посмотрев прямо в глаза. Учítывая, что Ши-Гун представлял собой огромную красную тушу, а Никита был раза в полтора меньше его, смотрелось это страшновато. Но только со стороны, сам парень почему-то ни капли не сомневался в своем новом знакомом – то ли по своей обычной привычке доверять окружающим, то ли из-за их смешавшихся Красных аур.

– А пилюли Смерти смогли бы помочь ему восстановить повреждения? – Никита неожиданно обнаружил еще одну возможную причину, по которой кротолюд мог им заинтересоваться.

– Не знаю, – Ши-Гун пожал плечами. – Вообще, было бы неплохо, если бы у вас получилось. Я не буду даже говорить, сколько такие штуки могут стоить, но если Свинс вылечится, то ты только подумай, насколько проще ему станет работать. Это сейчас он каждую деталь вытягивает из металла по несколько часов, а где можно, так и вовсе инструментами обходится, хоть это и усложняет конструкцию... Ты, кстати, не смотри, что он просто выглядит – до своей травмы Свинс трудился в самой столице Северной империи, но потом, как это обычно и бывает, что-то пошло не так. И вот сейчас ему приходится жить тут, в Никсе, но он все равно не зазнается и нос не задирает. Так что и ты, как бы ни пошли ваши дела, не вздумай его обижать!

Ши-Гун закончил свою речь неожиданно грозно, и Никита в который раз уже убедился, что орк довольно трепетно относится к своему маленькому знакомому. Похоже, шансы на спасение жизни кротолюда повлияло не только на самого нелюдимого мастера, но и на огромного воина. Как говорится, мы в ответе за тех, кого приручили. Ну, или спасли...

– А что значит вытягивать металл? – Никита решил уточнить непонятный ему момент.

– Ну, берешь рукой, призываешь свою духовную энергию, плавишь ей металл и придаешь нужную форму. Я в этом особо не разбираюсь, я же не кузнец, – пояснил орк, а парень задумался, сколько же еще особенностей этого мира он еще не знает. И в итоге было бы неплохо не только разобраться с новым уровнем пилюль, но еще и попробовать освоить новую технику. Вдруг и с ней получится совладать.

На лице Никиты невольно появилась довольная улыбка, которую орк принял на свой счет.

– Вот-вот, пусть сами мастера этими заморочками и занимаются, а нам, воинам, важнее ведь кое-что другое. Кстати, насчет этого – завтра к обеду я соберу двенадцать наших высших бойцов, они тебя выслушают, и если сможешь их убедить – а ты сможешь – то и остальные пойдут за ними в твой полк. Вот только

перед этой встречей я хотел бы тебе кое-что показать, чтобы твои навыки управления Красным пламенем смотрелись со стороны не так позорно как сейчас.

Орк довольно оскалился, а потом махнул рукой, предлагая Никите прогуляться вслед за ним в какой-то темный проулок, ведущий к нижнему городу.

Глава 2. Красный

– Во, так и думал, что сейчас тут никого нет, – пройдя пару подворотен, орк вывел Никиту к открытой площадке, огороженной со всех сторон сеткой из какого-то тонкого, но даже на вид очень крепкого металла. – Сейчас займем место, и я тебе покажу пару приемов.

Продолжая говорить, Ши-Гун отщелкнул крепления сетки и открыл своему спутнику проход внутрь.

– А что это за площадка? – задал вопрос Никита.

– Площадка для бола, – немного удивился орк, как будто бы парень спросил о чем-то само собой разумеющемся, что в объяснении не нуждалось.

– Бола? В смысле футбола или баскетбола? – уточнил Никита, оглядываясь по сторонам и не замечая ни ворот, ни корзины.

– Да нет, просто бола, – Ши-Гун даже почесал затылок, не понимая, как кто-то может не знать столь очевидных вещей. – Просто берешь мяч и надо дотащить его до дальней стенки за спиной команды противников. Кто первым набрал три очка, тот и победил.

– А как надо брать мяч? Есть какие-то правила? – на Земле у Никиты из-за постоянных подработок не было особого времени на игры, но это никогда не мешало ему их любить.

– Правила? – опять удивился орк. – Ну, нельзя использовать духовные техники, только силу твоего тела, ну и мастерство обращения с мячом. А так, делай, что хочешь, главное – результат. Ну, и учитывай, что защитники тоже не будут сдерживаться. Впрочем, мы сюда пришли не бол обсуждать!

Орк расставил ноги пошире, чтобы в случае чего было проще удержать равновесие, потом зажег на правой руке Красное пламя и выставил ее вперед.

– Давай, собери свою силу, как умеешь, и ударь меня по ладони – хочу попробовать еще раз оценить твой потенциал, – сказал Ши-Гун, а потом кивнул Никите, как бы приглашая поскорее приступать.

«Ну да, Красное пламя же просто так долго не удержишь, даже такому, как этот орк», – догадался Никита и поспешил выполнить просьбу краснокожего воина.

Парень собрался, дождался, пока призванное им Красное пламя переползет на кулак и хорошенько разгорится, а потом со всей силы размахнулся и врезал. Воздух аж засвистел от удара с усилением и ускорением от духовного ядра А-ранга и титула ученика ордена. Бьющийся внутри парня кристалл неожиданно затрепетал, словно не желая пропускать хорошую драку – в итоге Никите пришлось в последний момент немного себя сдержать, чтобы не дать вырваться наружу своей особой форме, крыльям. А то они бы сейчас были совсем не кстати.

– Неплохо, – орк остановил атаку парня, а потом несколько раз помахал рукой, сбрасывая напряжение от одеревеневших от сильного удара мышц. – Только зря ты в последний момент сдержался. Не надо было бояться – я бы выдержал. На будущее запомни: наша родовая сила в ярости. Открываясь эмоциям, мы позволяем им сделать нас сильнее. Сила вырывается наружу через красное пламя, и оно в свою очередь не столько бьет врагов, сколько раскаляет наши сердца...

– Я буду пробовать, – Никита вежливо склонил голову.

– Будешь, конечно, с твоим-то талантом, – усмехнулся Ши-Гун. – И ведь как удачно получилось – сила dwarфов, пламя орков... С такой комбинацией ты на самом деле сможешь попробовать заявить себя как вождь, пусть у тебя при этом и нет нормального духовного ядра, как это положено в подобных ситуациях.

– Как вождь? – Никита аж растерялся от подобного поворота.

– Ну да, – орк расплылся в клыкастой улыбке, довольный реакцией парня. – Смотри, у тебя очень сильное Красное пламя, и это позволяет тебе попробовать освоить базовый прием Орды. Но для начала теория: ты же слышал, как работают наши шаманы?

– Да, – кивнул парень. – Удерживают раненых орков на грани жизни и смерти. А потом, когда те накопят побольше ярости и максимально усилятся от полученных ран, спускают их на врагов.

– Именно, – кивнул Ши-Гун. – Так поступают шаманы, когда ведут миллионные армии нашего народа на войны, что изменят историю всего континента. Но мы, орки, сражаемся и небольшими отрядами, которые водят в обычные походы за добычей вожди. Они не так сильны, как шаманы, которые никогда бы не опустили до подобной мелочи, но все равно могут раскрыть потенциал нашего народа. Чем сильнее вождь, тем с большим количеством воинов в своем отряде он может обменяться Красным пламенем.

– И что это даст? – уточнил Никита, когда орк сделал небольшую паузу в своей речи.

– Для начала, чувствуя каждого воина из своего отряда, ты можешь идеально им управлять. Если ты достаточно силен, то сумеешь разделить это чувство между всеми орками, и тогда каждый боец будет видеть каждое движение своего собрата, а разрозненный отряд превратится как будто бы в многорукое чудовище.

– А еще этапы есть? – Никита почувствовал, что Ши-Гун что-то не договорил.

– Да, есть и третий уровень усиления, и он уже зависит от родовой силы каждого из вождей. Большинство из них предпочитает держать ее в тайне, лично я знаю только ту, которой пользовался дед, – Никита тут же вспомнил прошлые слова орка, когда он рассказывал об этом своем предке, который прославился тем, что сразил генерала эльфов. – Это было разделение Красного пламени. Он мог собрать до половины силы каждого из воинов в отряде, а потом отдать ее сильнейшим из своих ветеранов, что стояли в первом ряду. А ты понимаешь, что каждая лишняя секунда жизни этих ребят, когда они перемалывали своими

топорами толпы зеленомордых, это сотни спасенных наших жизней и все возрастающий шанс на победу.

Орк сам не заметил, как в рассказе сделал главными врагами не кого-то абстрактного, а именно эльфов, но Никита не стал обращать на это внимание. Парень словно почувствовал скрытую боль стоящего перед ним гиганта и задал совсем другой вопрос.

– А ты? Если это была способность твоего деда, то и ты тоже ей владеешь?

– Я мог бы ей владеть, – Ши-Гун отвел взгляд в сторону. – Но увы, когда дед погиб, наши враги в Орде смогли протащить решение, объявляющее эту силу порождением демонов. Мол, только создания Бездны будут забирать что-то у своих... Вон даже ты понимаешь, как глупо это звучит. Но, как оказалось, если долго повторять одно и то же, всегда найдутся те, кто в это поверит. А после той битвы... Дед хоть и победил, но силы рода истощились, а потом еще отец не вернулся из третьего похода за Туманное море. Вот тогда-то меня и провели через ритуал, лишаящий силы.

Никита невольно представил, через что пришлось пройти его новому знакомому. Потерять семью, потерять мощь, к которой привык с детства, потом еще травма – и все равно он не сломался...

– Ты – настоящий воин, – эти слова сами собой вырвались из парня, а вместе с ними Красное пламя с его руки соскочило на Ши-Гуна и окутало его с ног до головы.

– Я себя чувствую! – выкрикнул орк, а потом с удивлением посмотрел на Никиту.

– Я тоже себя чувствую, – парень сначала не понял, что именно так воодушевило Ши-Гуна.

– Ты не понимаешь? – тот чуть не хлопнул себя по лбу. – Я чувствую себя через твое Красное пламя! Это значит, что ты на самом деле можешь быть таном орков, причем таном, открывшим сразу второй уровень силы. Знаешь, Кит, кем бы ни был твой предок, он был крайне силен!

Орк хлопнул Никиту по плечу, а тот тяжело вздохнул, осознав, что его теперь уже официально записали в бастарды орков. Впрочем, учитывая, что эти ребята пока оказались чуть ли не самыми честными из тех, с кем он встречался в этом мире, может быть, это не так уж и плохо. В этот момент вложенная парнем в Красное пламя духовная энергия подошла к концу, и то погасло, прогорев в итоге около десяти секунд.

– Эй, вы играть будете? – в этот момент к площадке подошла толпа подростков, одетых в самую разную одежду, от явного тряпья до довольно-таки дорогих на вид спортивных костюмов.

И одного того, что столь непохожие люди были готовы терпеть друг друга, чтобы поиграть в описанный ранее орком бол, было достаточно, чтобы понять, насколько эта игра популярна.

– Нет, мы уходим, – орк махнул рукой, здороваясь с кем-то из новоприбывших, а потом повернулся к Никите. – Тогда до завтра. Примерно в два мы сможем к тебе подойти...

– Давайте тогда встретимся у меня в лавке, где я продаю пилюли, – Никита поспешил сам назвать место, решив, что проводить знакомство с новыми орками будет лучше именно на своей территории.

– Хорошо, – кивнул Ши-Гун и поспешил куда-то по своим делам.

Никита же собрался двинуться обратно домой, вспомнив, что так и не успел просмотреть новое сообщение от своего дневника. Но тут собравшаяся шумная компания как раз начала игру, и парень решил задержаться на пару минут, чтобы посмотреть, что же этот бол представляет собой на деле, а не в чьих-то рассказах.

Игроки тем временем переоделись в черные манишки с белым кругом на спине, так что сразу стало понятно, что они все принадлежат к одной команде. Только часть была с желтыми повязками, а часть без них. Потом вперед вышел не приметный человечек в серой мантии и подбросил вверх мяч, упавший с глухим стуком и поднявший облако пыли, заставляя Никиту поверить в то, что ему не показалось и эти люди действительно собираются играть отлитым из стали мячом.

Пыль еще не осела, как в нее рыбкой прыгнули стоящие впереди игроки каждой из команд, и через секунду мяч со скоростью пушечного ядра вылетел наружу. Никита от неожиданности дернулся, словно пытаясь уклониться от мяча, хотя тот явно летел не прямо в его направлении – а вот игроки точно не планировали уворачиваться. По двое с каждой стороны постарались преградить путь мячу, параллельно откидывая в сторону друг друга и заставляя задуматься, что в этом спорте несмотря на название больше от борьбы, чем от чего-либо другого...

– Тоже болеешь за «Копателей»? – Никита так и не досмотрел момент, потому что почувствовал, как к нему кто-то приближается.

Как оказалось, это была совсем юная девушка лет двадцати в сером костюме, чем-то напоминающем одежду секты Мышей, но при этом без характерной печати с хвостом. Тем не менее, после недавнего нападения даже с такой милой соседкой Никита чувствовал себя не очень комфортно.

– Меня зовут Лиза, я за наших болела еще до того, как они вышли в высшую лигу. Через три дня у них первый матч, думаю, они смогут показать, что не зря так усердно тренируются каждый день.

– А меня зовут Кит, – парень уже хотел уйти, когда все же не смог удержаться от одного вопроса, который мучил его все это время. – А вот ты болеешь за «Копателей» уже давно, как так получилось, что тут собрались и богатеи, и обычные ребята?

– Богатеи? – Лиза хихикнула. – Если ты про костюмы, то ребята их просто выиграли, когда разгромили в первой лиге команду эльфийских выкормышей. Они явно не ожидали, что обычные парни из трущоб могут достичь такого уровня, вот и поставили заодно и всю свою экипировку. А Тедди просто тренирует своих до седьмого пота, вот ребята и смогли прыгнуть выше головы. Между прочим, первая народная команда в высшей лиге, пробившаяся туда без каких-либо спонсоров или покровительства.

– Круто, – Никита действительно по-другому начал смотреть на этих парней, что своим трудом смогли сломать рамки, в которые их загоняли с самого детства.

Вот только задерживаться тут у него уже больше не было времени, и парень, помахав рукой Лизе на прощание, все-таки поспешил отправиться по своим делам. А то, хоть Никита и недавно проснулся, но на самом-то деле был уже вечер, и до полуночи, когда он обещал встретиться с Викторией у покоев мастеров секты Теней, оставалось всего чуть больше пары часов.

«Вот только сначала дневник, а то тут столько всего случилось, а эта зараза, хоть и точно снова будет обзываться, но ведь и полезное тоже что-нибудь обязательно покажет», – напомнил себе Никита и еще немного прибавил шагу.

Через десять минут он снова был у своего дома и уже сразу собирался пройти к себе в комнату, когда успевший отойти от встречи с Арией Нульф замахал руками, что с его ростом и комплекцией смотрелось довольно странно.

– Да? – Никита задержался и повернулся к великану.

– Простите, не знаю, уместно ли будет напоминать или вы сами будете изучать торговые книги, – великан указал на два журнала, лежащих на столе. – Но я в первый раз все-таки скажу. Помните те семь тестовых заказов, что у нас брали? Вернее, теперь их уже девять... Так вот каждый из тех клиентов в итоге сделал полноценные закупки – общим числом на тысячу сто пилюль духа.

Нульф с интересом смотрел на своего маленького хозяина, думая, как же тот отреагирует на столь крупный заказ. Обрадуется прилюдно или сохранит лицо? Никита же в итоге выбрал второй вариант, но вовсе не потому, что сдерживал довольные крики, а потому что усиленно считал, сколько всего пилюль ему теперь нужно изготовить в ближайшие дни. Тысяча – это вроде бы не так много, вот только на парне еще висел и заказ для Зириса из Крюгге с его армией наемников. И все вместе это означало, что надо срочно выкраивать время для новой охоты на призраков. Да делать это побыстрее, а то с каждым днем у Никиты становилось все больше обязательств перед самыми разными жителями города. Ария и тренировки, вечерняя встреча с ее дядей и то, во что все это выльется, потом Виктория с ее попыткой раскрыть тайну секты Теней и его друзья с Земли с их очередной авантюрой. Мало этого? А еще парень добавил в этот список тренировки с орком, формирование новой роты для города, тренировки боевого слуги в секте Теней и эксперименты с мастером Свинсом. И как может один-единственный человек все это успеть?

– Мы со всем справимся. Скоро передам тебе первые партии, – Никита уверенно кивнул довольно улыбнувшемуся Нульффу и все-таки прошел к себе в комнату.

«Ну, может быть, хоть ты порадуешь меня чем-то хорошим и при этом без всяких дополнительных условий!» – парень вытащил из-за пояса дневник, внимательно посмотрел на него, а потом открыл первую страницу, на которой тут же появились записи с описанием его текущих возможностей и умений.

Стадия развития – укрепления ядра (подмастерье низшего уровня)

Класс духовного ядра – А

Количество слотов под способности – 4 (+1 от класса ученик)

Резерв духовной энергии – 100

Духовная защита – 50 (+15 от класса ученик)

Укрепление тела – 400 % (+200 % от класса ученик)

Статус ученик-защитник «Ордена Западной розы»

Духовные способности: дикое лечение, шаг тени, удар духов

Классовые способности: видеть добро, светлая аура (вдохновляет своим примером), чутье света (слабые места темных)

Физические способности: красное пламя

Особая форма – крылья (физическая, составная, 1 из 4)

Никита несколько раз перечитал этот список – то, чего он успел добиться за все дни, проведенные в этом мире. Вроде бы не так уж и мало, тем более что тут не учитывались некоторые его уникальные особенности вроде умения видеть руны или орочьего таланта вождя – но все равно в свете его целей парню нужно было гораздо больше.

– Итак, что ты мне сегодня скажешь? – Никита перевернул страницу дневника и принялся ждать, пока тот напишет ему сегодняшнее сообщение.

И вот буквы начали проявляться.

Ты выжил в драке с темным мастером – и это не может не впечатлять.

Никита тут же улыбнулся – приятно, когда такая личность как дневник признает твои достижения.

Но вот мечты о темной убийце, ты серьезно? Сколько в твоих снах вы уже переспали? Марика Огнева – еще не догадался представить, как она берет твою фамилию, и ты знакомишь ее с бабушкой?

Никита невольно скрипнул зубами – то ли от стыда за свои ночные фантазии, то ли от того, как легко дневник упомянул ту, к кому он еще не скоро сможет вернуться. А что, если бабушку опять кто-то там, на Земле, проклянет? Парень постарался хотя бы временно отложить в сторону подобные мысли и сосредоточиться на оставшейся части послания.

Идея с орками хороша. Вот только ты всерьез собрался в Древний лес? Если да, то не вздумай и близко приближаться к Мятежной королеве, пока не доберешься до светлого алтаря и не пройдешь посв...

Опять четыреста сорок четыре символа, опять все оборвалось на полуслове, но на этот раз Никите все было предельно понятно. То светлое пятно во внутренней части подземного города – дневник советует сделать своей первоочередной целью именно его. Вот только как до этого алтаря добраться, если рядом бродят личи, рыцари смерти, а возможно, и сам темный магистр, Сириус Сольвейн?

Глава 3. Расследования

До встречи с Викторией даже с учетом дороги оставался еще час, и Никита решил посвятить это время делам. Тем более что Нульф как раз напомнил о его обязательствах в качестве владельца магазина.

– Двадцать одно сердце духа, – парень осмотрел свои запасы, а потом принялся методично перегонять их в пилюли с помощью найденного в подземном городе алхимического набора.

Вытащив на свет первую партию из тридцати шести таблеток, Никита невольно улыбнулся. Все-таки приятно, когда благодаря качественному оборудованию можно получить в три раза больше товара из того же количества ингредиентов.

В итоге парень переработал пятнадцать сердец, чтобы получить пятьсот пилюль, решив, что оставит их Нульффу, чтобы тот смог начать выдавать их самым нетерпеливым клиентам. А вот с оставшимися частями духов парень решил поэкспериментировать. Пока он не высказал эту идею вслух мастеру Свинсу, переход к практике казался Никите таким отдаленным будущим – но сейчас он понял, что может проверить самые простые гипотезы прямо сейчас. Вдруг получится что-то интересное, ну или нет... Но в любом случае все это даст полезный материал для будущего разбора.

Следующее сердце парень разделил на быструю и медленную части по старой схеме, не став придумывать ничего особого, а вот дальше пришло время для изменений.

– Возьмем не тридцать три, а тридцать четыре процента быстрой энергии и, соответственно, шестьдесят шесть медленной, – Никита изменил дозировку, благо его новая алхимическая ложечка была словно создана для этого. Впрочем, если вспомнить, что ее прошлый хозяин тоже увлекался экспериментами, это совсем не удивительно.

Дальше парень вернулся к стандартной схеме, но на выходе, увы, у него получилась не пилюля, а самый обычный бум. Ложку тряхнуло, а когда Никита открыл отделение для смешивания, там уже ничего не было, и только на стенках остался черный, словно сажа, осадок.

– Ничего, попробуем тридцать два и шестьдесят восемь процентов, – Никита ни капли не расстроился. Просто потратил пару минут, чтобы очистить ложечку от всего лишнего, а потом снова запустил процесс.

Бум! Бум! Бумм! Следующие два десятка экспериментов так ничего и не дали, и Никита, видя, что время уходит будто песок сквозь пальцы, решил попробовать кардинально новую схему.

– А если поменять соотношение быстрой и медленной энергии? – парень быстро смешал новую дозировку, и на этот раз, к его удивлению, никаких звуковых эффектов не последовало.

Более того, как только Никита открыл верхнее отделение, внутри обнаружилась новая пилюля. Правда, на обычную таблетку духа она совсем не походила – яркие желто-зеленые разводы невольно пугали, и парню совершенно не хотелось брать эту гадость в рот. К счастью, переходить к столь радикальным методам проверки не было никакой нужды. Никита решил, что для начала они завтра со Свинсом просветят эту штуку со всех сторон, а может быть, маленький кротолюд и вовсе сразу узнает, что это такое.

«Разве что прямо сейчас ее можно разобрать?» – Никита прикинул, что у него есть еще около часа, и решительно растер пальцами оболочку пилюли, высыпав собранный внутри нее зеленый порошок прямо на стол.

Пару секунд ничего не происходило, а потом порошок резко вспыхнул – и через мгновение комнату заполнило облако едкого желто-зеленого дыма. Никита даже среагировать не успел, как эта гадость скользнула к нему в легкие, а потом он начал терять сознание.

Дикое лече...

Никита попробовал исправить ситуацию, но в итоге было уже поздно. Весь мир вокруг перевернулся, а когда парень пришел в себя, на часах было уже полдвенадцатого ночи. Выходит, из-за созданной им пилюли он только что провалялся без сознания почти сорок минут.

– Гамэрф! – выругался парень в слух, в то же время радуясь про себя, что с ним не случилось ничего посерьезнее. Похоже, он слишком безалаберно отнесся к возможной опасности, понадеявшись на силу своего лечения и духовную защиту.

С другой стороны (тут Никита посмотрел на свое открытие с практической точки зрения), он только что смог получить весьма сильный снотворный газ, который

гарантированно подействует даже на мастера низшего уровня или на ученика среднего. Если, конечно, у тех не будет духовного ядра А-ранга. Ну, или каких-нибудь защитных артефактов. Тем не менее, парень перемолол еще одно сердце призрака, и три десятка сонных пилюль отправились к нему в карман.

«Теперь главное, чтобы они случайно не раскрылись раньше времени, – тяжело вздохнул Никита. – А еще бы понять, где мне могут пригодиться черные и белые кристаллы. Нет, черными я, конечно, могу заряжать амулет Квинлана Зорка, прикрывающий меня от случайных эффектов после лечения. Но наверняка же из них можно выжать гораздо больше!»

Увы, никакого озарения, на которое Никита в глубине души надеялся, так и не случилось, а на часах было уже без двадцати полночь, и пришло самое время выдвигаться в сторону секты Теней навстречу Виктории. Никита собрал все свои вещи, убедился, что липких бумажек с рунами еще достаточно, проверил доспех, чтобы дырки на спине, оставшиеся после прыжков в суде, находились прямо напротив тех мест, где он будет в случае чего выращивать свои щупальца-крылья...

Парень поднялся на первый этаж, где уже давно было пусто – рабочий день у Нульфа закончился, и великан ушел к себе домой. Никита, как и хотел, оставил партию пилюль в сейфе под столом, потом набросал великану записку, где что искать, на тот случай, если парень сегодня будет ночевать не дома. От последней мысли Никита не удержался и покраснел, а потом, раздосадованный на себя и на дневник, который постоянно подтрунивал над его мыслями о девушках, поспешил двинуться дальше.

Прогулка по городу прошла без каких-либо происшествий, на территорию секты Никиту тоже пропустили без вопросов. А вот там парень уже замер, удивленно осматриваясь по сторонам и изучая, как тут все изменилось буквально за полдня. Вместо пустых улочек или праздно шатающихся учеников его взору предстала совсем другая картина. Организованные группы студентов патрулировали каждый уголок секты, при этом не было слышно ни смешков, ни обычных разговоров. Все были предельно серьезны, и видно, что готовы в любой момент отразить чью-либо атаку.

Никита сначала даже растерялся – что это за военные порядки? Но потом вспомнил о нападениях Мышей, с которыми и сам уже столкнулся, и все встало на свои места. Да, вокруг секты стоят высокие стены, да, старшие ученики и

подмастерья явно будут следить, чтобы их никто не пересекал, но все равно главной защитой для любой секты был страх того, что любое неудачное нападение приведет к ответу. И теперь, когда все мастера секты Теней были мертвы, этот страх пропал. Любой жадный до славы убийца мог попробовать пробраться внутрь и забрать чью-нибудь жизнь...

Никита неожиданно задумался, что расследование вчерашних убийств и выход на след второго мастера Смерти сможет помочь не только Марике, не только Виктории с ее семейными делами, но и всем этим учителям, подмастерьям, ученикам.

«Может быть, они и не самые порядочные люди, – Никита вспомнил о правилах секты Теней и о том, как ее адепты проявляли себя со стороны, – но это не повод их всех тут вырезать!»

Парень еще больше ускорился и уже через пять минут был у входа в гору мастеров, ту самую, куда еще сегодня утром они прорывались с Марикой и где их ждало столько испытаний и разных открытий.

– Ну, наконец-то! – Виктория вышла из тени, махнув рукой Никите, и тот даже растерялся, как не заметил ее сразу. С такой-то болезненной бледностью, как у девушки, так сильно выделяющейся на фоне темноты пещеры. – Иди за мной.

Парень так и не успел ничего ответить, когда Виктория снова растворилась в сумраке прохода, и ему только и оставалось, что последовать за ней. К счастью, никаких проблем с защитой горы мастеров не было, и парень снова спокойно прошел в самое охраняемое место секты Теней. Вернее, якобы самое охраняемое – так будет точнее, учитывая, что чужаки или всякие слуги вроде Никиты ходят тут по своим делам, когда им это взбредет в голову.

– Смотри, – Виктория уверенно вела парня вперед, на ходу рассказывая о ночном происшествии. – В этой зале нашли оглушенного подмастерье Доу, здесь была установлена защита, но чужаки каким-то образом смогли ее снять. Я слышала, что это было заклинание, допускающее дальше лишь учеников мастеров, так что теперь все думают, будто это кто-то из мятежных отступников вернулся, чтобы отомстить секте... Вот только я видела глаза Зага Доу, слышала, как он говорил – такой человек не стал бы тратить время на каких-либо учеников. Тут точно замешано что-то еще, и мы обязательно в этом разберемся.

Пока Виктория проводила Никиту через зал испытаний, где именно он, возведенный Марикой в статус ученика того самого Зага Доу, сражался со своим двойником и с полчищами улитов, парень, наконец, смог получше рассмотреть свою спутницу. Сегодня на ней не было никакого платья, только крепкие кожаные штаны с боковыми полосками, украшенными защитными рунами (Никита сразу на всякий случай их запомнил), такие же кожаные сапоги и надетый на светлую рубашку просторный жилет с множеством карманов, забитыми какими-то явно опасными поделками. На спине девушки висел аккуратный, но явно вместительный мешок, который она неожиданно приспустила на лямках, подтянула вперед и на ходу принялась в нем копать.

– Кстати, чуть не забыла, – уже через пару секунд Виктория вытащила две кобуры с закрепленными в них пистолетами. – Одну цепляй на правую ногу, как у меня, вторую на левую руку.

Никита только сейчас заметил, что девушка не только сменила наряд, но еще и вооружилась.

«И куда я смотрел все это время?» – смутился парень и поспешил поднять взгляд повыше, хотя бы до уровня шеи девушки.

– А зачем пистолеты размещать под правую руку? – Никита поспешил заговорить, избегая повисшей в воздухе неловкости. – Может быть, лучше и ту, и другую кобуру повесить на разные бедра, чтобы можно было в случае чего одновременно выхватить оба пистолета?

Никите показалось, что он сделал очень здравое предложение, но девушка его тут же отмела.

– А ты одинаково хорошо стреляешь с обеих рук? Сомневаюсь, – Виктория покачала головой. – Да и не помогут пистолеты, если врагов будет много. А вот если один... Тогда шанс появится, и все будет зависеть от того, как быстро мы среагируем. Понимаешь? Враг может напасть в любой момент, а мы в это время можем быть заняты чем угодно. Руки могут быть как вверху, так и внизу – и те доли секунды, что я выиграю, дотянувшись до более удобного в этот момент пистолета, возможно, спасут нам жизнь.

– Звучит разумно, – Никита не стал спорить, решив, что девушка действительно лучше разбирается во всем, что связано с огнестрельным оружием. У него-то самого подобного опыта точно не было, ну если не считать тот раз, когда он зачаровал пулю на убийство умертвия мастера Нилла, а потом и применил, когда Айла перехватила контроль над его немертвым помощником.

– Кстати, а против кого зачарованы пули в этих пистолетах? – решил заодно уточнить Никита.

– Первые в обоих пистолетах против созданий Смерти, – Виктория тут же подтвердила то, что на самом деле неплохо подготовилась к этой операции. Учитывая, что стоящий за всем Сириус Сольвейн принадлежал именно к этой стихии, именно такие пули смогут помочь, если что-то пойдет не так.

– А остальные? – продолжил расспросы парень.

– Дальше вразнобой, ты все равно не запомнишь, – мотнула головой Виктория. – Не бойся, в случае чего я подскажу, что лучше использовать.

– Хорошо, – Никите не очень хотелось полагаться на кого-то другого, но если честно, парень не считал, что сегодня им тут может встретиться что-то опасное. Марика со своими учениками уже ушла, напарник мастера Доу – тоже, сам Сириус Сольвейн вообще, похоже, пока не может покинуть пределы подземного города. В общем, судя по всему, самое страшное, что их может ждать, так это какой-нибудь патруль секты Теней, который начнет задавать неудобные вопросы.

Кстати, насчет них.

– А где все? – Никита огляделся по сторонам. Они почти дошли до источника секты, но при этом так никого и не встретили.

– Запретная территория, – Виктория оглянулась на своего спутника. – Подмастерье Доу запретил кому-либо сюда заходить, а внешнюю защиту перенастроили только на него самого и никого больше. Мы же прошли, потому что я, как доверенное лицо его отца, знаю чуть больше этого самолюбивого слабака и смогла добавить нас с тобой в исключения. Вот только это поможет лишь с внешней защитой, а с внутренней придется придумать что-то другое.

Они как раз дошли до прохода, ведущего в комнату с источником, и замерли перед преградившей им путь дымной стеной.

– Тоже защита, настроенная только на Гарриса Доу? – осторожно уточнил Никита, глядя на это пламя, от которого прямо-таки разлило опасностью.

– Думаю, нет, – отрицательно покачала головой Виктория. – Как новый глава секты он может включить и выключить защиту источника, но вот чтобы настроить... Не думаю...

Девушка вытащила из мешка какие-то дощечки, которые начала по очереди совать прямо в серое пламя. Вот только они сгорали, лишь коснувшись его, и с каждым потерянным артефактом девушка все больше и больше хмурилась.

– Не думала, что тут все так серьезно, – она немного растерянно посмотрела на Никиту.

А сам парень все это время только стоял и думал об утренних событиях. Тогда Марика прописала его в системе защиты не только как слугу, но и как ученика ныне уже мертвого мастера Доу. Теперь же, если тот, учитывая его состояние, вряд ли мог это исправить, а его сын, как сказала Виктория, не обладает достаточными знаниями для чего-то подобного – мог ли статус Никиты сохраниться в системе?

– Отвернись, пожалуйста, – Никита повернулся к Виктории. – У меня есть один артефакт, который, возможно, сможет помочь. Но он не мой, так что будет лучше, если никто, даже ты, не узнаешь о том, как он выглядит и работает.

Парень на ходу придумал эту историю, чтобы в случае неудачи с его планом иметь возможность выправить ситуацию с помощью дикого лечения.

«И ведь даже без подготовки все выдал, – невольно восхитился собой Никита. – Думаю, даже Алиса не смогла бы придумать лучше».

Мысли о подруге с Земли, которая ушла в ученики зеленоволосому эльфу, немного испортили парню настроение. Да и ответ Виктории немного подточил его уверенность в себе.

– Артефакт, способный повлиять на источник секты – не думаю, что это возможно, – девушка пожала плечами, но все равно последовала просьбе Никиты и отвернулась.

Сам же парень подошел ближе к стене из серого пламени и начал медленно подносить к ней свою руку. Было немного страшно – мозг, словно проверяя Никиту на храбрость, тут же принялся рисовать картины того, как пламя охватывает его с ног до головы... И, возможно, благоразумие в итоге взяло бы верх, и Никита остановился бы, но тут он неожиданно заметил, что по мере приближения его ладони огонь как будто отступает.

Парень протянул руку еще немного вперед, и вокруг нее тут же образовался сквозной проход. Похоже, изменения, внесенные Марикой в систему защиты, еще работали, а значит, похоже, они действительно смогут добраться до зала источника секты. Вот только что именно Виктория планирует тут найти? И что это место может дать самому Никите?

Пока у парня не было ответов на эти вопросы, но он все равно сделал шаг вперед, и пламя, до этого яростно тянувшееся к любому нарушителю, мгновенно пропало.

– Быстрее! – Никита позвал Викторию, предлагая немедленно пересечь временно пропавшую линию защиты, и девушка тут же последовала его совету. Пролетела мимо блокирующего серое пламя парня и замерла рядом с ним, чтобы дальше снова следовать уже вместе.

Казалось, в их паре ничего не изменилось, но на самом деле это было не так. Во взгляде Виктории, что она успела бросить на Никиту, мелькнуло что-то совершенно новое. словно бы девушка неожиданно разглядела в этом странном слуге то, что раньше просто не замечала. Или не хотела видеть...

– Так, сначала проверим энергетические следы, – Виктория высыпала на пол целую грудку деревяшек и, присев, принялась сжигать их одну за другой.

Никита, впрочем, был уверен, что подобный метод не сработает. Он прекрасно помнил, как Марика приказала своим ученикам замести следы, и Айла с Вини точно не были похожи на тех, кто сделает это спустя рукава. Так же и второй

мастер Смерти – очень маловероятно, что тот мог оставить какие-то духовные следы, которые опять же никто до этого не заметил.

– Ничего, я на артефакты особо и не рассчитывала, – Виктория поднялась на ноги и действительно не выглядела при этом расстроенной. Похоже, девушка проверила возможные духовные следы просто на всякий случай, и вот теперь пришло время для того, ради чего она на самом деле сюда заявила.

– Проверь стены, – Виктория обвела рукой помещение. – Тут было сражение, и вполне могли остаться порезы даже от призрачного оружия. Если сможем снять по ним рисунок клинка или хотя бы его формы, то выйдем на след тех, кто тут был...

Девушка еще не договорила, а Никита уже вспомнил, как Вина пару раз бросал свои кинжалы. И пусть он потом их наверняка забрал, но следы-то действительно могли остаться... А еще, теперь уже без спешки оглядев помещение, парень заметил новую странность. В его видении с разговором двух мастеров секты Теней и Сириуса Сольвейна в дальнем конце этой пещеры был проход, ведущий куда-то вниз. А сейчас там был только тупик. Конечно же, прошли годы, и все могло измениться...

Или кто-то просто хотел скрыть часть этой пещеры от посторонних глаз?

Глава 4. Расследования 2

Делая вид, что он, как его и просили, проверяет каждый квадратный сантиметр зала и ищет следы использованного здесь оружия, Никита дошел до дальнего конца пещеры и внимательно осмотрел стену, которой по идее здесь не должно было быть.

– Осторожнее с источником, – предупредила издали Виктория, продолжая свои поиски. – Подойдем к нему слишком близко, и сработает сигнализация... Есть!

Последнее слово девушка фактически выкрикнула, найдя тот самый след от ножа Вина, о котором еще недавно думал Никита. Виктория вытащила из

кармана колбочку с неизвестной зеленой жидкостью, залила ее в дырку в стене, а потом вытащила эту загадочную субстанцию наружу уже в затвердевшем состоянии.

«И ведь действительно похоже на лезвие ножа, даже узоры рассмотреть можно», – Никита подошел поближе к Виктории и принялся изучать ее находку.

– Повезло, – девушка улыбнулась. – Смотри, какой тонкий был клинок, и при этом боевой. Это точно очень дорогая сталь, а что это значит?

– Что? – Никита понимал, что это поможет вычислить Вина, но пока еще не знал как именно.

– Это значит, что с такой сталью работают только лучшие мастера. Никто не будет тратить дорогие материалы на неумех, а те сами никогда ничего подобного позволить не смогут. Так что пообщаюсь с экспертами, и, думаю, на след убийц мы точно выйдем.

Никита же со своей стороны подумал, что вряд ли получится так просто обнаружить пусть и дорогой клинок, если его хозяин приехал сюда из другого города, но останавливать Викторию он даже и не подумал. Парню хватило мозгов понять, что девушка точно не станет его слушать, когда на кону стоит возможность спасти ее семью... А так, поддерживая ее, Никита сможет быть рядом и в случае чего помочь. Не дать вляпаться в серьезные проблемы, не дать Вина убить Викторию, если та его все же найдет, ну и много всяких других «не»...

– А эта пещера всегда была именно такой формы? – пользуясь случаем, Никита решил проверить, известно ли что-то о ведущем вниз ходе обычным членам секты. – Может быть, тут были какие-то тайные комнаты?

– Если и были, то мастера держали эту информацию в тайне, – Виктория задумчиво прикусила губу. – Но ты прав! Если они есть, а чужаки о них не знали, то вполне могли бы и не зачистить там следы своего присутствия. Хороший план.

– Спасибо, – Никита неуверенно улыбнулся, параллельно думая, как порой то, что совершенно не связано с делом, может привести на нужную мысль. Ведь

лично он и не предполагал ни о каких следах...

– Здесь нам опять пригодится твой статус слуги, – Виктория тем временем продолжала свои размышления. – Насколько я знаю, у Селины Кирк есть доступ к изначальным планам всех строений секты, а также кодам для открытия служебных коридоров. Сама она, естественно, ими делиться не станет, но мы на нее надавим. Я попробую уже сегодня выдвинуть тебя на должность нового старшего среди вашей братии в секте... Тогда Селина, как обычно, придет разбираться с тем, кто покушается на ее власть. Ну, а тебе только останется пообещать ей отойти в сторону, если она даст нам нужные доступы.

– Ты думаешь, она согласится? – Никита вспомнил грозную девушку, что уже многие годы вертит как хочет всеми слугами секты, да и обычные ученики у нее ходят по струнке. – Такая как Селина вполне может попробовать решить ситуацию и более радикальным способом.

– Не сейчас, – Виктория отрицательно покачала головой. – У секты слишком много проблем, чтобы она рискнула убивать кого-то в такое время. Вот еще вчера – легко, а сейчас даже ей придется договариваться. Ну и, в конце концов, у тебя есть мои пистолеты, отобьешься.

Девушка отмахнулась от опасений парня. Сам Никита, конечно, предпочел бы так не рисковать, но Виктория навела его на еще одну мысль. У него же есть дощечка для связи с Селиной – благодаря ней можно будет первым донести до нее все новости в правильном свете и обезопасить себя от необдуманных ответных шагов. А учитывая, что на табличке есть еще и именная руна – можно будет сделать все очень красиво.

– Ну что, идем? – Виктория, найдя то, что искала, теперь спешила побыстрее убраться из горы мастеров, а вот Никита, наоборот, предпочел бы тут еще немного погулять. Особенно без посторонних поблизости, когда он смог бы использовать секретную часть своего арсенала, не боясь, что кто-то сможет заметить его необычные способности.

– Как ты помнишь, я успел немного поспать днем. Так что ты не будешь против, если я немного задержусь и еще немного поищу здесь следы чужаков? В конце концов, это ведь и моя секта! – Никита искоса посмотрел на Викторию, ожидая реакции девушки на его слова.

– Твое дело, – та в ответ лишь пожала плечами. – Но учти, если тебя тут поймают, то я и пальцем не пошевелю, чтобы тебя вытащить!

После этого, даже не сделав вид, что ее интересует ответ, Виктория развернулась и, гордо выпрямив спину, двинулась в сторону выхода.

– Я буду осторожен! – Никита помахал девушке на прощание, а потом, дождавшись, пока она уйдет подальше, осторожно приблизился к стене, что так привлекла его внимание.

Да, если они получат от Селины карту подземелья или даже ключи, позволяющие открыть проход, то смогут узнать, что там дальше. Вот только вокруг не игра, а реальный мир, где желаемого всегда можно добиться самыми разными способами. И в данном случае у парня как раз был один, дающий возможность проходить сквозь стены... Так что если проход тут действительно будет, а скрывающая его преграда окажется не слишком толстой, то он его обязательно найдет.

Шаг тени

Никита позволил теням укрыть его, а потом медленно двинулся вперед, готовясь, как и тогда, в переходах подземного города, походить немного в толще камней. Главное, вернуться, пока не закончилась духовная энергия, хотел напомнить себе парень, но каменная стена перед ним кончилась, по факту даже и не успев начаться. Как оказалось, мастер, решивший скрыть это место, решил положиться не на крепость камня, а на маскировку. В итоге стена в ширину была не больше десяти сантиметров – Никита прикинул, что при желании со своими новыми силами он смог бы пробить ее, наверно, даже кулаком. Но при этом никакими особыми способностями это укрытие не ощущалось. Даже Марика, сумевшая после победы над Загом Доу взять ранг мастера среднего уровня, ничего не заметила.

– И что же это у нас тут спрятано? – Никита не спешил идти вперед, давая глазам привыкнуть к темноте, чтобы он сначала смог осмотреться и узнать, что же ждет его дальше.

И это было чертовски разумное решение. Комната вокруг него только начала проступать из окружающих его сумерек, когда парень разглядел впереди чью-то

огромную фигуру. Метра четыре в высоту, тяжелые латы и огромный меч.

«Это же рыцарь смерти, – осознал Никита. – Только в отличие от того, что был в подземном городе, этот при том же росте смотрится как будто серьезнее. Более массивный, украшенный узорами доспех, меч – не просто железка, а острый и опасный, и еще... Глаза...»

В глазницах сидящего перед парнем рыцаря смерти вспыхнул синий огонь, и Никита моментально узнал второго спутника Сириуса Сольвейна из своего видения. Первым был лич, что поделился силой с Загом Доу, а этот, оказывается, был в итоге оставлен тут в виде скрытого стража. Но зачем это темному магистру? Особенно учитывая, что этот рыцарь даже и не подумал вмешиваться, когда в соседней комнате убивали прислужника его хозяина...

Никита боялся пошевелиться и спровоцировать эту машину смерти, но в то же время в нем не было настоящего страха, того, от которого немеет тело, а разум так и стремится выдать какую-нибудь глупость... Парень верил, что если дело дойдет до драки, то он сумеет убежать, а в узких проходах горы мастеров рыцарю смерти точно будет его не догнать. А тут еще Никита заметил кое-что, добавившее ему уверенности в себе. На руках и ногах рыцаря смерти были надеты стальные колодки, к которым крепились толстые цепи, что, похоже, и удерживали его на этом месте.

– Нечасто магистры смерти становятся настолько сильны, что могут позволить себе ставить генералов смерти в качестве цепных псов, – Никита неожиданно услышал голос дневника, похоже, тоже впечатленного увиденным, и обрадовался, что, вероятно, сейчас сможет получить хотя бы часть ответов на появившиеся у него вопросы.

– Он сильнее обычных рыцарей смерти? Намного? – быстро уточнил парень, про себя скрещивая пальцы, чтобы его бумажный наставник не заскучал слишком быстро и успел сказать что-нибудь полезное.

– Он на уровне секты высшего уровня, – недовольно пояснил дневник. – Мне его просто не оценить. Но поверь, этот парень настолько же сильнее обычного рыцаря смерти, насколько ты сейчас сильнее себя прежнего. До знакомства со мной.

Даже в такой ситуации дневник не удержался, чтобы не отвесить себе реверанс.

– Тогда, наверно, надо рассказать о нем подмастерью Доу или городскому совету... – задумался Никита. – Все же такая опасность рядом со всеми. Кстати, а почему он на меня не реагирует?

– Потому что ты идиот! – ругнулся дневник. – Его поставили охранять проход вниз, и именно поэтому, пока ты туда не лезешь, ты его не интересуешь. Возможно, разрушение преграды тоже заставит его действовать. Но пока все тихо, он будет так же тихо сидеть. К слову, это одна из причин, по которой мы никому не будем о нем говорить.

– А вторая? – тут же уточнил парень, начиная догадываться, на что намекает его учитель.

– Вторая? Мог бы уже давно догадаться и проверить нашего костяного друга с помощью нашего классового умения, – фыркнул дневник. А Никита сразу же активировал способность Видеть добро, и в ее свете генерал смерти предстал раскрашенным разноцветными огнями словно елка под Новый год.

– Это светлые артефакты запечатаны в его теле? – голос парня дрогнул.

– Нет, – отрезал дневник. – Просто его собрали из костей рыцарей ордена, именно поэтому он получился так силен. Но ты прав, там есть и артефакты. Левая рука, чуть выше кисти, видишь золотой отблеск?

– Да, – Никита присмотрелся к указанному дневником месту.

– Что ж, тогда начинай думать, как мы эту штуку будем доставать. Убить генерала смерти у тебя не получится, даже если он просто застынет без движения и позволит себя колошматить сколько угодно. Но это ведь не значит, что до медальона ордена нельзя добраться другим способом.

Дневник замолчал, и Никита сразу же попытался спросить у него, что это за амулет, раз ради него стоит лезть на существо подобной силы, но все было зря. Его наставник то ли потратил слишком много своей духовной энергии, то ли выговорился, то ли просто пока не желал делиться этой информацией, но как бы

то ни было, на контакт он больше идти не собирался.

– Ну и ладно! Как будто я сам не справлюсь, – Никита почесал голову и сделал шаг вперед, прикидывая, а не получится ли просто выковырять столь ценную вещь. Ведь если генерал смерти не будет двигаться...

– Хашшш! – до цели оставалось еще метров двадцать, но Никита услышал легкое шуршание, а его глаза различили, как пальцы помощника Сириуса Сольвейна крепче сжали меч.

Стало очевидно, что Никита дошел до той самой границы, где его пока были готовы стерпеть. Но еще шаг вперед, и генерал смерти моментально запишет парня в ряды своих врагов.

– Хорошо-хорошо, – Никита медленно попятился, а потом размазавшимся в воздухе движением руки попробовал запустить в сторону нежити одну из своих бумажек с рунами. Правда, это пока была не атака, а просто собранный на ходу липкий бумажный самолетик.

И генерал смерти действительно не обратил внимания на такую мелочь. Никита сжал кулаки, уже предвкушая, как он в итоге попадет наклейкой по нужному месту, а потом просто издали начнет расстреливать стража своим молотом. Но его надеждам не суждено было сбыться. Стоило запущенному им листку приблизиться к генералу, как морозная аура, проявившаяся в воздухе вокруг создания смерти, его неожиданно испепелила.

– Гамэрф! – тут же выругался парень. – Что за чертовщина! И с каких это пор мороз у нас начал что-то сжигать? Как будто мне и без того тут слишком легко!

Вот только не стоило ему так громко разговаривать. Генерал смерти недовольно посмотрел на человека, посмеявшегося побеспокоить его на посту, а потом легонько дохнул в его сторону. Легонько для генерала смерти – для Никиты же это была ледяная буря, способная проморозить его до костей.

Красная аура

Шаг тени

К счастью для него, парень заранее продумал, как будет отступать в случае неприятностей, и, прикрывшись способностью орков, тут же, как только запахло жареным, проскользнул сквозь стену обратно к источнику секты Теней.

– Было близко, – Никита прислонил руку к камню, пытаясь почувствовать, стал ли тот холоднее, когда его достигло морозное дыхание. Но нет, секретная стена и не думала выдавать случайному наблюдателю ничего из того, что за ней происходило.

– Ты еще на свой резерв посмотри, – неожиданно снова подал голос дневник.

Никита уже давно перестал удивляться тому, что эта своенравная книженция может вмешаться в его жизнь в любой момент. Впрочем, к ее чести, делала она это чаще с пользой для парня. Так и сейчас – скользнув в режим медитации, Никита проверил уровень энергии в своем духовном кристалле и озадаченно почесал голову. Он был почти пуст, и этому могло быть только одно объяснение. Морозная атака все-таки догнала парня, задела по спине, но Красное пламя орков смогло ее остановить, хоть и потратило при этом почти все запасы, что у него были.

– С другой стороны, – задумался парень, – я жив, выдержал атаку и даже энергию потратил не до конца. Выходит, если каким-то образом поработать над моими емкостью моего духовного кристалла, то можно будет даже какое-то время продержаться в этой окружающей генерала смерти ауре.

– Ну вот, я так и знал, что ты что-нибудь придумаешь, – неожиданно похвалил парня дневник. – Как говорят у вас на Земле, иногда и палка стреляет. Так же и твои мозги иногда могут выдать дельную мысль.

– Не одну! У меня есть еще идея, – Никита постарался пропустить обидную часть речи дневника мимо ушей. – Смотри, у стража есть ценное сокровище, я попробую его достать. Но! Разве это единственная полезная вещь, что мы можем сделать? Нет! Что если попробовать обойти этого генерала внутри скалы и посмотреть, что же такое его поставили охранять?

Никита замолчал, ожидая реакции на свою задумку. Он постарался посмотреть на ситуацию шире, как это делали герои его любимых книжек, и, как казалось парню, увидел неплохую возможность.

– Как я и говорил, – дневник поначалу словно обрадовался предложению Никиты, – одна хорошая идея среди сплошного мусора. Серьезно, как ты собрался обходить магический коридор? В этом же его суть, поэтому там и сидит страж, что только этот туннель и связывает две точки. Впрочем, если ты хочешь просто так погулять внутри стен, то я тебя не задерживаю. Не одобряю, конечно, но и не задерживаю...

Дневник еще раз ехидно хихикнул, а потом снова затих, оставляя Никиту одного. Тот, впрочем, был этому даже рад: как оказалось, даже то, что древняя книга рассказывала что-то полезное в процессе, не могло пересилить неприятные ощущения от ее хамства. Словно дневник знал, как правильно бить именно по болевым точкам... Впрочем, учитывая, что он порой сидел в голове парня и порой даже читал его мысли, ничего особенно удивительного в этом не было.

– Тогда не буду спешить, – Никита решил не лезть снова на рожон, а для начала хорошенько обдумать ситуацию с генералом смерти, прикинуть сразу несколько теорий, как с ним справиться, подготовиться и только потом уже переходить к практике. – А пока пора выдвигаться на следующую встречу.

Время в горе мастеров пролетело незаметно. Казалось, еще недавно была полночь, а вот стрелки на часах уже начинают приближаться к трем ночи. Никите даже пришлось пробежаться, чтобы успеть к оговоренному времени добраться к проходу в нижний город.

– Надо же, сегодня он запыхался, но не опоздал, – у древней каменной кладки, сливаясь с тенями, стояли Серега с Данилой.

После вчерашних приключений они выглядели немного потрепанными, но, судя по энтузиазму в глазах, каждый уже успел выкинуть из головы воспоминания о возможной смерти и сосредоточиться на чем-то новом.

– Привет, – Никита неуверенно помахал рукой, не зная, зачем его вообще позвали и что будет дальше.

– Все разговоры уже внизу, – резко оборвал его Сергей, а потом уверенно двинулся к стоящим у прохода патрульным.

– Вход запрещен, – те лениво среагировали на появление очередного ученика-зеваки, решившего на удачу попробовать пробраться в подземелья города.

– Даже для личных учеников мастера секты Теней? – Серег показал тут же вытянувшемуся стражнику знак у себя на запястье, и Никита вспомнил, что уже думал о том, как за одну ночь поменялся расклад в их секте.

Оба землянина еще вчера были учениками одного из десятков подмастерьев секты, а сегодня, вместе с взлетевшим статусом Гарриса Доу изменилось и их положение. Конечно, ненадолго. Уже скоро слухи о слабости секты дойдут до самого последнего солдата Никса, и уже это негативно скажется на возможных привилегиях, а еще может вмешаться их учитель, который решит, что нечего таким слабакам портить его репутацию. А потом и вовсе придет новый мастер, и открывшиеся перед ребятами двери снова захлопнутся. Но пока этого не случилось, тот же Серега был намерен использовать свой новый статус на всю катушку.

– Вперед, – он махнул рукой, пропуская Данилу с Никитой, и уже через пару минут они стояли на широком dwarфском тракте, ведущем от Никса к подземному городу.

– Так что вы задумали? – Никита еще раз внимательно обвел взглядом своих приятелей, но тут уже обычно спокойный Данила Ким шикнул на него.

– Жди!

Они стояли в тишине еще минут пять, а потом из темного прохода выскочил зомби-краулер. После того, как мастер Доу забрал у Данилы меч смерти, этот немертвый помощник должен был перестать слушаться парня. Но, судя по тому, как ловко он бежал к ним, точно следуя каждому движению рук широко улыбающегося Данилы, этого не произошло.

Глава 5. Поползновения

– Как? – Никита повернулся к Даниле, по-новому оценивая своего старого знакомого.

И ведь, действительно, мог бы заметить и раньше. Помимо потертостей от вчерашней драки в нем явственно чувствовалась сила и уверенность в себе. Нет, Никита не научился оценивать духовный потенциал других людей – это были обычные человеческие сила и уверенность. Но, как оказалось, и этого более чем достаточно, чтобы человек начал ощущаться со стороны уже по-другому.

– А я сам не знаю, – Данила снова улыбнулся, и опять это была не натянутая улыбка, как он это обычно делал, не раскрывая рот и чуть опуская кончики губ. Нет, он улыбался как самый обычный человек, и Никита неожиданно осознал, чего ему так сильно не хватало все это время рядом с его земными товарищами. – Думал, что все кончено, но нет, только нас оставили в покое, как этот муравей-переросток меня позвал и показал такое...

Тут Данила сделал многозначительную паузу. В этот момент никто не смотрел на Серегу, иначе бы точно заметил, как тот презрительно скривился. Раньше он был лидером в тройке землян, но вот Алиса смогла попасть в ученики к эльфу из древнего рода, Данила умудрился открыть навыки некроманта, а что он? Теневой бизнес после того, как Айла вырезала отряд зеленокожих, пошел под откос, новые связи никак не желали налаживаться... Оставалась, конечно, еще надежда, что поможет новый статус учеников лидера секты, но и она была не особо большой. Тут Серега быстро скосил взгляд на их слугу – заказ на него со стороны Рохли Минуса все еще висел. Если сдать парня, то все прежние ошибки окажутся забыты, и бизнес можно будет начинать даже не с нуля, а с хорошим стартовым капиталом.

«Вот только этот слуга еще и сам по себе может принести немало пользы, – Серега никогда не спешил с решениями, которые нельзя было потом переиграть. – Думаю, какое-то время еще стоит потерпеть. Посмотрю, получится ли переломить ситуацию, а потом уже и можно принимать окончательное решение. Тем более, если я правильно понял, этот парень умеет активно портить жизнь своим врагам, и чем дальше, тем выше в итоге может стать награда».

– Так что он показал? – Никита не выдержал повисшей паузы и повторил вопрос.

– Город! – выдохнул Данила, а его собеседник с трудом удержал рвущиеся наружу ругательства.

Никита помнил, как специально направлял краулера в сторону, чтобы тот не вывел своих хозяев на место, где бродит нежить вроде личей, рыцарей смерти или костяных драконов – но увы, этой предосторожности оказалось недостаточно.

– Что? Копал прямо и попал точно туда? – неискренне удивился парень, но никто вроде не заметил ничего подозрительного.

– Не совсем, – пояснил Данила. – Я так понял, что он наткнулся на какую-то скалу, свернул в сторону и уже вот так вот вышел. Повезло! Причем дважды! Я как почувствовал краулера, то сразу подключился к его зрению именно в тот момент, когда он выбрался наружу. Еще пара мгновений, и он бы попал прямо в руки патрулю скелетов. А так я успел отдать команду, и теперь он у нас копает новый проход прямо под городом.

Данила гордо рассказывал об успехах своего питомца, которых тот успел добиться меньше чем за сутки. А Никита думал, какая же судьба жестокая штука. Две случайности, и обе сработали против них. И как ему теперь убеждать своих якобы хозяев, чтобы они никуда не лезли?

«Взять бы да оглушить их, потом связать и спрятать где-нибудь, пока со всем не разберусь», – Никита позволил себе немного помечтать, впрочем, прекрасно понимая, что с его крайне скудным пониманием возможностей этого мира рассчитывать на успех подобного мероприятия было бы слишком наивно. Да и нельзя так с друзьями...

Друзьями... Последняя мысль показалась Никите в итоге немного странной, но он не стал на ней останавливаться и все же попробовал переубедить Серегу с Данилой соваться в столь опасное место.

– Вы же знаете, что на нижних уровнях подземелий есть не только простейшие скелеты, но и нежить среднего уровня, а то и выше. А уж если вспомнить про демонов, из-за которых дварфы и покинули это место, то и подавно туда соваться очень опасно.

– И тем не менее, мы отправимся в подземный город, – оборвал Никиту Серега. – И не тебе, слуге, указывать нам, что делать.

– Спасибо, конечно, за предупреждение, – Данила попробовал немного сгладить углы. – Но неужели ты не понимаешь, какие сокровища можно найти в таком древнем месте, тем более что мародеры массово дотуда так и не добрались?

«Еще бы они добрались, – вздохнул про себя Никита, – когда там внизу столько нежити. Неужели эти двое так хотят добыть что-то ценное, что просто меня не слышат? Впрочем, я и сам же в свое время полез вниз, не особо думая о возможных опасностях. Так почему теперь отказываю Сереге с Данилой в таком праве? При том что, используя краулера как разведчика, они в итоге смогут избежать множества опасностей. А учитывая, что тот успешно прокладывал тоннели под самим городом, то и до внутренней его части смогут добраться. А там, в богатых домах...»

Стоп! Никита остановил сам себя, ошарашенный неожиданной мыслью.

– А твой зомби сможет добраться до внутренней части города dwarфов? – Никита задал этот вопрос вслух, неожиданно осознав, что его путь до алтаря света может оказаться вполне реальным. И помогут ему в этом, как ни странно, его земные товарищи...

– Мы тоже думали, что там лежат самые ценные вещи, – покачал головой Данила, с ходу разрушая все надежды. – Но чем ближе к центру города, тем тверже земля. Там какое-то магическое усиление. В общем, мы посчитали, что под внутренними стенами нам никак подкоп не устроить.

«И это логично. Должны же были древние строители учесть возможность нападения из-под земли, – согласился про себя Никита, но потом вспомнил кое-что, чего те же древние строители уже никак не могли предусмотреть. – Но зачем нам прокладывать новый туннель, особенно, раз нам это не под силу, если можно воспользоваться старым?»

Парень вспомнил об одной из записок, найденных в доме алхимика. Там упоминался некий Фарон Шильц, как раз переехавший во внутренний город и каким-то образом построивший подземный ход к своему дому. Кажется, что, не зная адреса этого типа, ничего с этой информацией сделать нельзя. Но так

только кажется.

– Я вспомнил одну интересную легенду, связанную с подземным городом. Возможно, она поможет нам обойти этот запрет, – Никита уже забыл, как еще недавно планировал убедить своих друзей не лезть под землю, а вместо этого опустился на колени и принялся в пыли чертить план бывшей столицы дварфов. – Вот тут внешний город, примерно так проходит стена внутреннего.

Парень рисовал все очень примерно и схематично, но учитывая, что он видел подземный город уже много раз, причем с разных ракурсов, картинка получилась довольно близкая к действительности.

– Вот здесь приблизительно мой краулер вылез, и вот по этой линии я отправил его копать новый туннель, – Данила понял, чего от него ждут, и без лишних вопросов отметил на плане Никиты новую точку, а потом добавил к ней линию, уходящую в сторону центра города.

Теперь парню оставалось только соотнести маршрут краулера, внутренние стены и дом алхимика. Ведь кому скорее всего мог завидовать этот давно умерший мастер пилюль – вряд ли кому-то незнакомому. И наверняка этот мистер Шильц должен был жить где-то рядом с ним – да, это была только догадка, но парень почему-то был уверен, что попал точно в цель. Непонятно почему... То ли это был результат юношеской самоуверенности, то ли проявление пути света, подсказавшего своему адепту правильный путь.

– Тоннель во внутренний город должен быть где-то в пределах этого треугольника, – Никита начертил фигуру с вершиной в доме алхимика и с основаниями по краям разделяющей город стены. – Вот только никакой информации о глубине, на которой проложен этот проход, нет. Но если мы направим туда краулера и заставим прокладывать норы одну под другой с шагом, скажем, в метр, то рано или поздно обязательно на него наткнемся.

– Можно попробовать, – задумчиво протянул Данила, а вот Серега, до этого ревниво наблюдавший со стороны за тем, как слуга перетягивает на себя роль лидера, не выдержал и вмешался.

– Вот только позвали мы тебя не за этим, – вихрастый парень как бы случайно прошел между Никитой и Данилой, остановившись рядом со своим собратом-

учеником и как бы напоминая, что оказавшийся напротив слуга никак не полноценный член их компании.

Никита, впрочем, не обратил на это никакого внимания. Ведь, действительно, никто же не знал, что он сможет помочь с проникновением во внутренний город, а значит, причина, по которой его земные товарищи позвали парня с собой, была другой. И Данила обещал еще какой-то приятный сюрприз – и вряд ли опять же это была новость о том, что он восстановил контроль над краулером.

– Точно, – Данила тоже обо всем вспомнил. – Кит, мы видели, как ты сражался во время испытания того зеленоволосого эльфа, плюс мы тебе доверяем. В общем, мы решили позвать тебя с собой в первую вылазку. Твой план тоже хорош, и мы его опробуем, но было бы глупо уже сегодня не попытаться проверить тот дом, до которого мой зомби успел докопался.

Сергея с Данилой внимательно посмотрели на своего слугу, ожидая его реакции. С одной стороны, тот должен им подчиняться, но с другой, у него оказалось слишком много силы, чтобы ее можно было игнорировать. А раз так, то почему бы не попробовать договориться. Да, риски были, оба ученика секты Теней это понимали, но неистребимое желание получить еще больше влияния, путившее в них корни еще в детстве, толкало их вперед несмотря ни на что.

– А приятный сюрприз? – Никита в глубине души тоже был не против прогуляться в подземный город. Если все будет, как говорит Данила, то особых опасностей и не предвидится, а так он сможет точнее указать место для поиска подземного хода. Да, решено, небольшая прогулка перед утренним сном не повредит.

– Сюрприз? – на лице Данилы появилась мечтательная улыбка. – Представляешь, к нам с самого утра как к ученикам нового лидера секты нагрянула главная служанка, симпатичная... И наглая! Заявила, что теперь мы все свои проблемы можем решать через нее. Ну, а я сказал, что у нас уже есть слуга, и чтобы она сначала обо всем договорилась с тобой. Так что ты там готовься. Судя по всему, она настроена серьезно, и ты теперь сможешь заставить ее хорошенько попотеть, прежде чем допустишь к нам.

Данила скабрёзно рассмеялся, а вот Никита ни капли не разделял его веселого настроения. Судя по всему, к его друзьям приходила сама Селина Кирк, и такая как

она точно не будет добиваться своего через постель, как ему тут усиленно намекают... Единственное, что немного успокоило парня, так это недавние слова Виктории о том, что главная служанка не будет спешить с кардинальными способами решения проблемы. Вот только подстава Данилы, авантюра самой Виктории – Никиту уже второй раз невольно сталкивают с этой дамочкой, и как бы чаша ее терпения все-таки не переполнилась. А то убийство своих в такое время – это, конечно, ошибка, вот только, если так все же случится, будущие сложности Селины вряд ли как-то успокоят парня.

«Нет, определенно уже завтра, как можно раньше, надо будет с ней встретиться и пообщаться!» – Никита серьезно кивнул своим мыслям, а потом так же кивком ответил на предложение Сереги с Данилой.

– Да, я согласен.

– Тогда, так как ты с молотом, ползи первым, – Серега тут же показал, в чем видит главную функцию их слуги.

– После краулера, – внес уточнение Никита. Все-таки одно дело помочь и совсем другое рисковать своей жизнью просто так.

– Вот и договорились, – Данила поспешил поставить точку и махнул рукой своему зомби-питомцу, приглашая его следовать к прокопанной им норе.

Начало прохода было там, где они его и оставили в прошлый раз – в одном из многочисленных туннелей в конце тупика, завершающего широкий тракт. И только взглянув на него, Никита сразу понял, как краулер за такое короткое время умудрился так много прокопать. Он просто делал очень узкий проход, в котором идти не получится при всем желании – только ползти на четвереньках.

– Хорошо, что ни у кого из нас нет клаустрофобии, – попробовал пошутить парень, но никто его не поддержал.

Серега с Данилой оказались предельно серьезны, и это было даже хорошо. Да, шутка прошла мимо, но зато по парням было видно, что они понимают опасность ситуации и готовы к любым неприятностям. Ну, как им кажется к любым... А как в свою очередь уже успел узнать Никита, подземный город может преподнести сюрприз не только для чужаков с Земли, но и даже для опытных агентов,

знающих этот мир вдоль и поперек, вроде Марики Крал.

Краулер пролез в проход, задавая направление, следом за ним пристроился Никита, сжимающий в правой руке молот – да, так было не очень удобно ползти, но зато на душе стало хоть немного спокойнее. Как подготовились Серега с Данилой, парень не видел, но вскоре и они опустились на четвереньки и последовали вслед за ним.

Ползти было не очень удобно, но из-за того, что тоннель шел вниз под довольно-таки резким углом, спускались они все равно довольно быстро. Уже через пять минут впереди показался камень, из-за которого краулер сменил маршрут, а потом буквально через полчаса в конце кромешной тьмы прохода показалось чуть выделяющееся на этом фоне пятно.

– Проход в город, – сзади донесся довольный голос Сереги, двигающегося самым последним, и нарушение тишины оказалось очень большой ошибкой с его стороны.

Никита так и не успел рассмотреть, куда же именно выходит этот проложенный краулером проход, как вдруг снаружи донесся шелест костей, а потом, удерживаясь руками и ногами за потолок наподобие паука, к ним заглянул скелет. В обычной ситуации, учитывая силу того же Никиты, это было бы не так уж и страшно, но здесь, в узком туннеле, когда звук сражения мог бы привлечь еще чье-то внимание, ситуация выглядела не очень хорошо.

– Зеленые глаза, – Данила тоже заметил незваного гостя и обратил внимание на еще одну его особенность.

«Ну вот, как будто остального было мало, – подумал Никита, выставляя вперед молот, чтобы прикрыться от возможной атаки. – Как я уже давно понял, чем необычнее вид, тем сильнее будет враг...»

– Ползите назад! – Никита решил, что в такой ситуации отступление будет самым разумным вариантом, но проверить, послушали его или нет, он уже не успевал.

Зеленоглазый скелет оказался чрезвычайно быстрым – влетев в туннель, он с огромной скоростью метнулся вперед и попытался дотянуться до шеи Никиты

своими длинными, подросшими прямо в процессе клыками.

Встречное парирование! Даже без медитации подросшего мастерства парня оказалось достаточно, чтобы заблокировать этот рывок. А больше он уже ничего и не успел сделать... Мимо его шеи протянулось что-то теплое и длинное. Змея? Почему-то именно так сначала подумал Никита и чуть было не бросил удерживать все еще пытающегося прорваться к нему скелета. Но это оказалась всего лишь рука Данилы.

Тот заметил, что может воспользоваться тем, что их враг фактически застрял на месте, и, выждав подходящий момент, когда тот попробовал прорваться через Никиту с другой стороны, просунул вперед руку и коснулся немертвого воина. И в тот же миг все руны, подпитывающие в скелете жизнь и заставляющие его подчиняться неведомому хозяину, сначала вспыхнули, позволяя разглядеть их во всей красе, а потом задрожали и растаяли без следа.

– Круто! – Никита, который разглядел случившееся во всех деталях и мог насладиться всей красотой происходящего, удивленно присвистнул.

Он уже понял, что у Данилы открылся талант к магии смерти, но и предположить не мог, что тот был настолько силен. А еще Никита смог запомнить все три руны, что успел проявить бывший обладатель меча Зага Доу. Руны ментального контроля и привязки он уже знал, а вот третья, неизвестная, пополнила его коллекцию тайных знаков, и теперь парень был твердо намерен как можно скорее проверить ее в деле. Ну, как только они закончат этот поход и он выпится... Ну, и еще разберется с заказами, тренировками и расследованиями...

Мысли о том, сколько всего ему ещё нужно сделать, заставили Никиту тяжело вздохнуть, а потом он повернулся назад, к Сереге с Данилой.

– Ну что, ползем дальше или на сегодня хватит?

Глава 6. Поползновения 2

– Наверно, хватит, – Данила продолжал рассматривать свою правую руку, которой только что одним касанием уничтожил пытавшегося убить их скелета. – Как оказалось, в реальности развеивать связь нежити с мастером не так и просто.

Тут же стало понятно, что парень не просто так наудачу полез вперед. Они с Серегой успели опробовать новые силы заранее, и в свете этого их желание забраться в самое сердце города, контролируемого нежитью, уже выглядело не такой уж и авантюрой.

– Да, отходим, – сзади подал голос Серега. – За завтра проведем новые тесты и посмотрим, не сможет ли краулер на самом деле что-то найти.

За спиной Никиты раздалось шуршание пытающихся развернуться тел, а потом изменившийся звук показал, что разворот завершен успешно и ученики секты Теней двинулись назад.

«Ну, хоть пара часов на сон останется», – Никита с сожалением посмотрел вперед, туда, где виднелся проход к городу dwarфов, а потом тоже начал поворачиваться к нему спиной.

Да, они сюда еще точно вернутся!

По дороге назад, пока они боролись с затхлым воздухом и гравитацией, пробираясь по идущему вверх склону норы, Никита все никак не мог выкинуть из головы то, что увидел. Ведь прием Данилы только на первый взгляд мог показаться чем-то простым, но если задуматься, то сразу начинали появляться новые мысли. Для начала о безопасности их маршрута – мог ли хозяин скелета по тому, как и где убили его питомца, вычислить их лаз? Впрочем, если это и случилось, они узнают о возможной засаде, отправив вперед зомби-краулера.

Вот что на самом деле интересно, продолжал размышлять Никита, так это сама способность развоплощения. То, что она дает рассмотреть обычно скрытые даже от него, последователя светлого ордена, руны. И вот тут возникает интересный вопрос: а что будет, если разобраться с нежитью покруче? Судя по тому, что Данила перенапрягся с обычным скелетом, те же личи или рыцари смерти будут ему не по зубам, но ведь их можно и не убивать. Просто активировать навык, затем подсмотреть новые сильные руны... А уж потом Никита обязательно

придумает, где и как их можно использовать.

«Правда, это не очень по-товарищески – думать о том, как использовать силу друга в столь рискованных авантюрах. Да еще и втемную», – неожиданно парню в голову пришла новая мысль. И Никита серьезно озаботился тем, что в последние сутки его образ мышления как будто бы сильно поменялся. Но что особенного случилось за это время? В самой драке с мастером смерти он почти не участвовал, до этого ему лично встречались противники и посильнее, единственное, что точно выбивалось из ранга нормального – это поцелуй с Марикой с кровью убитого врага на губах.

– Уф! Наконец-то! – нора тем временем закончилась, и Серега первым выбрался в широкий проход бывшего dwarфского тракта, потом дождался всех остальных и с ходу ткнул пальцем Никите в грудь. – Ты! Надеюсь, ты понимаешь, что все, что ты видел и слышал сегодня, не должно выйти за рамки нас же троих.

– Я понимаю, – Никита согласно кивнул, прикидывая, какие у парней могут появиться проблемы, если информация о таланте того же Данилы выплывет наружу.

– Рассматривай это как приказ твоего хозяина и старшего ученика секты, – Серега закончил свою речь, и Никита неожиданно почувствовал воздействие на свой духовный кристалл.

Скользнув в режим медитации, он увидел, как на сердце его духовного мира начинают опускаться две черные узорные сети. Похоже, именно так в духовном зрении выглядят приказы того, кто имеет право их тебе отдавать. Вот только для светлого кристалла А-ранга ограничения, которые попытался наложить обычный ученик секты низшего уровня, оказались совсем неопасны. Черные сети только коснулись поверхности духовного ядра, как прошедшая сквозь него энергия просто сожгла их дотла.

«Но на будущее нужно быть осторожнее с обещаниями и теми, кто по статусу может мне приказывать, – задумался Никита. – Если бы подобный запрет наложил какой-нибудь Саймус Квилл, боюсь, с ним бы справиться уже не получилось! А сейчас... Сейчас хорошо, что ничего не сработало и что Серега об этом не знает».

– Тогда до завтра, – вихрастый парень так и не понял, что его приказы оказались никак не закреплены, и, довольно помахав слуге рукой, направился к ведущей наверх лестнице.

Данила задержался на секунду, чтобы попрощаться с краулером и отдать ему новые приказы, а потом поспешил за своим товарищем. Никиту никто ждать не собирался, и в глубине души парень был этому даже рад. После всех сегодняшних приключений спать хотелось уж больно сильно, а по поверхности к дому идти было уж слишком долго. То ли дело под землей – Никита прикинул направление, а потом уверенно побежал вперед по одному из боковых проходов. Скоро тот начал забирать сильно вниз, но благодаря Шагу теней парень быстро перебрался в соседний и продолжил свой путь.

«Только бы ни на кого не наткнуться», – Никита скрестил пальцы, впервые задумавшись, сколько в таком случае он потеряет, а не выиграет времени. Все-таки решения, которые мы принимаем, когда устали, несмотря на все изначальное изящество, что нам в них видится, в итоге чаще всего оказываются довольно сомнительными.

К счастью для парня, удача сегодня была на его стороне. Он не потерялся, не наткнулся ни на кого из подземных монстров, а добрался до знакомого прохода над пропастью, обнаружив потом и заброшенный отнорок, ведущий вверх.

– Я дома! – парень снизу проскочил сразу к себе в спальню, прямо на ходу скинул одежду и забрался под одеяло, радуясь тому, что у него на отдых будет целых три часа.

Увы, пролетели они в мгновение ока. Тело, настроенное на ранний подъем из-за грядущей тренировки у Арии, в нужный момент словно бы само открыло глаза, приняло сидячее положение, а потом отступило в сторону, оставляя парня самого разбираться с последствиями.

– Спаааать! – Никита изобразил просыпающуюся мумию, потом сладостно представил, как откладывает на потом все утренние дела, и тут же вскочил на ноги.

Не время позволять себе подобные слабости, да и образ грозной Арии, пришедшей разбираться, чего это он отлынивает, и, главное, разочарование в

больших dwarфских глазах заставили парня собраться.

– Я стал сильнее в шесть раз, чем был раньше. Неужели даже этой силы может оказаться недостаточно, чтобы победить желание спать? – несмотря на то, что он уже был на ногах, парень вслух пожаловался на происходящее своему отражению в зеркале, а потом обильно сполоснулся холодной водой.

Сразу стало легче.

– Увидимся после обеда! – поднявшись в основной зал, парень помахал рукой Нульф, уже заступившему на смену.

– Увидел вашу записку и пилюли, – великан тоже приветливо помахал Никите.

Впрочем, ему было особо не до парня, он занимался утренней уборкой, проходясь тряпкой и веником по всему залу для возможных клиентов. Никита отметил, что помимо чистоты Нульф еще принес фруктов в вазу и букетик душистых полевых цветов – и где только достал посреди города... В любом случае, подобный ответственный подход не мог не радовать, и парень решил, что его единственный продавец определенно заслужил прибавку.

Эти мысли позволили Никите окончательно отойти ото сна, а уж когда он добрался до своего любимого торговца рыбными пирожками и позавтракал, то уже был полностью готов ко всем новым сюрпризам, что принесет ему очередной день.

«Потому что по-другому в этом мире, похоже, просто и не может быть», – глубокомысленно заключил парень, уже приближаясь к поместью Мастерсов.

– Кит! – у ворот парня, как оказалось, поджидал Ульф Кайзенс, и сейчас молодой dwarф, что еще недавно считал парня своим соперником, радостно махал ему рукой.

– Привет, – Никита тоже вежливо поздоровался, уже догадываясь, о чем его первым делом спросят.

– Ну как, ты видел Айлу? Она что-нибудь спрашивала обо мне? – дварф выпалил это с такой экспрессией, что Никита невольно сделал полшага назад.

«И что теперь ему сказать? – Никита в растерянности смотрел на Ульфа. – Да, мы вчера виделись, о тебе, правда, не говорили, но зато помогли убить мастера смерти, а еще, возможно, спасли мир. Ну, это не точно. А если и точно, то не до конца. Нет, это определенно совсем не то, что хочет услышать молодой Кайзенс».

– Увы, вчера не виделись, но если на этой неделе пересечемся, я могу предложить ей повторить с тобой встречу, – Никита, наконец, нашел, как ему показалось, правильные слова, и Ульф тут же расплылся в широкой улыбке.

– Ну, чего вы там застряли?! – голос Арии, долетевший из-за забора и зазывающий парней тренироваться, прозвучал так знакомо.

Никита даже расплылся в невольной улыбке. Вроде бы эта ситуация, когда на фоне девушки они с Ульфом выглядят этакими болтушками, повторялась всего раза три, но все равно она уже успела стать для них всех своеобразной традицией.

А потом началась тренировка – Ария снова отработывала медитацию, Ульф же, похоже, сегодня не мог сосредоточиться и поэтому перешел к отработке связок ударов с черным столбом. При этом, несмотря на то, что на этом тренажере скорости и сила были не такие уж и большие, но все равно упражнения молодого Кайзенса смотрелись очень эффектно. Блок, переходящий в удар, или, наоборот, удар, который в то же время блокирует любые возможности провести ответную атаку. Никите тоже хотелось бы изучить что-то похожее, но он понимал, что пока не освоит свое упражнение на достаточном уровне, Ария не позволит ему двигаться дальше. Конечно, однажды она сделала исключение в этом правиле и показала ему орочий прием с Красной аурой, но вряд ли, если парня не будет ждать новая смертельная дуэль, можно рассчитывать на еще одно исключение.

Так что пока Никита сосредоточился на блокировании ударов полурыцаря, и это у него получалось еще совсем не так хорошо, как бы хотелось. Да, парень научился ускорять свои удары, сбивая атаки противника, но и тот в ответ начал делать то же самое. И здесь уже даже при всем шестикратном усилении Никите приходилось туго – стоило их с рыцарем оружием столкнуться, как его рука

отсыхала от отдачи, и он временно терял возможность ей пользоваться.

– Ты привык, что сильнее, и пользуешься этим, – Ария отвлеклась от медитации и решила дать парню небольшую подсказку. – Но как ты сам уже понял, большинство твоих врагов, наоборот, будет куда могущественнее тебя. Так что начинай готовиться к тому, что простой обмен ударами тебе не поможет.

«Ну, когда я сражался со своим теневым двойником, он мне как раз помог», – про себя улыбнулся Никита, впрочем, в целом признавая правоту девушки. Блок того же Саймуса Квилла, ставшего для парня неким ориентиром в развитии, просто так ему точно не пробить. А значит, надо думать, надо искать новые пути...

Увы, новых идей у него пока не было, но это не означает, что не надо отрабатывать старые приемы, доводя их исполнение до идеала.

– Кстати, – тренировка уже подходила к концу, и Никита решил воспользоваться моментом, чтобы обсудить ситуацию со своим новым подшефным отрядом. – Кажется, я нашел группу ветеранов, что согласятся вступить в мой личный полк.

Парень замолчал на секунду, ожидая, как Ария среагирует на его оперативность, и дварфка не заставила себя долго ждать.

– Наемники? – она задумалась. – Мне казалось, что город и так уже нанял всех с более-менее приличной репутацией. Ты учти, если на них висят какие-то старые долги, то из-за этого могут возникнуть препятствия с их регистрацией. Конечно, тут уже мы с дядей можем использовать свои рычаги, но подумай, точно ли ты хочешь потратить благодарность за помощь в суде на такую мелочь?

Голос дварфки звучал сурово, словно старшая сестра учила младшего брата уму-разуму.

– Мои наемники – это орки-инвалиды, – быстро выпалил Никита, превращаясь из шепотного младшего брата в настоящее вселенское зло. – Но это не страшно, я нашел мастера, что сделает им всем протезы с частичной проводимостью духовной силы, и обузой мы не будем.

– Мастер, способный создать такие протезы, да еще и готовый работать с обычным слугой, сомневаюсь... – ехидно протянула Ария. – Впрочем, ты порой находишь очень странных знакомых, так что не буду спешить с выводами. Но вот что касается регистрации твоих орков – ты, надеюсь, не забыл, как меня встречали в районе казарм? И это при том, что к нашему народу в Никсе уже успели привыкнуть. А вот орки с учетом того, что воспоминания об их последних набегах еще свежи, точно не вызовут ни у кого теплых чувств.

– То есть даже с твоей помощью ничего не получится? – Никита даже растерялся немного от сурового тона дварфки, но быстро собрался, подумав, что в случае чего, может быть, еще Дарен Мак сможет ему что-то подсказать. Все же он лично входит в совет города и, возможно, не откажется от небольшой взаимной услуги.

– Ну, ты подумай, – Ария принялась объяснять слуге самые основы. – В Никсе, конечно, не особо любят другие расы (конечно, кроме эльфов), но здравый смысл у горожан есть. Так вот, если бы этот поход был против нежити, то тебе бы даже никто возражать не стал. А тут Древний лес, да еще и орки без шамана или на худой конец вождя – ну какая от них может быть польза?

– А какая была бы польза в случае сражения с нежитью? – мозг Никиты сразу зацепился за неожиданную оговорку дварфки.

– Большая, – Ария улыбнулась. – Если ты не знал, то именно орки шли в первых рядах всех армий, что в свое время вырезали последних магистров смерти. А все благодаря их Красному пламени. Помнишь, та способность, что я тебе показывала? Она, как оказалось, может не просто их усиливать, но и сводит на нет любые простые воздействия стихии смерти. Те же морозные ауры или ядовитое дыхание, доставляющие кучу проблем всем остальным, орки могут просто игнорировать. Ну, конечно, если их ведет сильный шаман, который передаст передним рядам увеличенные запасы духовной энергии.

Ария еще не договорила, когда в голове у Никиты начала зарождаться новая крутая идея. Да, похоже, с регистрацией его нового полка могут быть проблемы, но, похоже, даже без одобрения города он точно наймет всех орков. С такой способностью противостоять нежити, если удастся тайно провести краснокожих к горе мастеров в секте Теней – с ней возможное противостояние с генералом смерти может закончиться и не так очевидно, как это казалось еще недавно. Как минимум добраться и выбить из него кость со светлым амулетом они точно

попытаются.

– Я понял, что с орками будет сложно, но, тем не менее, ты сможешь подготовить для меня двести комплектов брони и молотов из той партии, что мы делали для армии города? – решившись на битву с генералом смерти, Никита сразу же начал к ней готовиться.

– Двести комплектов... Значит, несмотря на мои слова, ты точно не собираешься отступить? – Ария внимательно посмотрела на стоящего перед ней слугу. Он смог немалого добиться за то время, что она его знала, он показал себя надёжным союзником, и вот теперь он просит помощи... Да, ситуация для такой просьбы выглядит не самой очевидной, но разве это повод отказываться от обязательств со своей стороны?

– Хорошо, – неожиданно дварфка тряхнула головой, заставив наблюдающего за происходящим Ульфа вытаращить от удивления глаза. – Мы поступим так. Я наведу справки о регистрации и расскажу, что потребуется, чтобы повернуть это дело. И это не в счет нашего долга – просто мне будет интересно увидеть рожи членов совета и напыщенных эльфов, когда они узнают, кого приписали к своему великому тайному походу.

– Спасибо, – только и успел вставить Никита, но Ария уже его оборвала.

– Что же касается твоей просьбы насчет доспехов... Мы, дварфы, не помогаем оркам, мы не помогаем тем, кто с ними сотрудничает...

– Я не хотел тебя обидеть... – снова попытался вставить Никита, но его опять прервали.

– Я говорю это не потому, что откажу тебе, – Ария внимательно посмотрела в глаза парня, и тот неожиданно понял, что краснеет. – Я просто хочу, чтобы ты понимал, насколько на самом деле наша семья ценит тебя. Насколько я ценю... Так вот, двести молотов и двести доспехов будут твои, за это ты откажешься от прав на нашу партию оружия, и дальше я уже продам ее самостоятельно. По деньгам ты в итоге немного потеряешь, но зато получишь первый в мире отряд орков, вооруженный кузнецом дварфов. Так что скажешь?

– По рукам! – Никита проигнорировал протянутую ему ладонь дварфки и вместо этого подшагнул к ней вплотную и крепко-крепко обнял. – Спасибо...

Он еле слышно прошептал это слово, но Ария все равно его услышала, и мысли о том, какой ее скоро ждет разнос от дяди, неожиданно стали совсем неважными.

Глава 7. Сталь

Никита никак не мог понять, почему оставшиеся минуты тренировки Ария была такой тихой. Даже про пистолеты Виктории, которые явно заметила при обнимании, ничего не спросила. Только под самый конец напонила, что парня вечером ждут на прием и чтобы он оделся поприличнее.

– Поприличнее – это рубаша и штаны, а не эти повседневные плащи, что носят в сектах, – шепотом пояснил Ульф и вслед за Арией куда-то убежал по своим делам.

Никита же немного неуверенно двинулся в сторону выхода, но напоследок задержался, чтобы воспользоваться отсутствием уличного гама и нормально поговорить по дощечке связи с Селиной Кирк. С утра парень решил не будить главную по слугам секты Теней, подумав, что это может направить разговор не в то русло. Или же он просто немного испугался неприятного разговора... Но теперь, когда солнце уже встало, откладывать разговор уже было больше нельзя. Пришло время договариваться.

– Селина? – Никита пропустил немного энергии своего духовного кристалла через табличку, чтобы ее активировать.

– Кто это? – вместо Селины Кирк парню неожиданно ответил какой-то мужской голос, заставив вздрогнуть от неожиданности. К счастью, Никита смог очень быстро выкинуть из головы всякие глупости и прокрутить в памяти детали того, как он получил этот артефакт. Ведь действительно передавший ему дощечку помощник Селины не обещал прямой связи с главной служанкой секты, а лишь говорил о ее возможности. Через него самого...

– Ким Сатим? – Никита вспомнил имя этого помощника, благо они уже успели плотно пообщаться во время урока для боевых слуг. – Это Кит. Мне нужно срочно переговорить с Селиной. Возможно, до нее уже могли дойти кое-какие слухи обо мне, так вот хочу заверить, что я ни на что не претендую.

– Поверь, – голос на том конце приобрел жесткие нотки, – мы уже знаем все, что нужно!

– И все же! – теперь уже Никита, разозлившись, добавил стали в свою речь. – Или ты решил, что можешь решить за саму Селину, что ей интересно, а что нет?

Парень фактически почувствовал, как Сатим оценивает возможные последствия того, что будет, если он скажет «да», как ему сейчас явно очень хочется. Вот только то, что Кит оказался на пути Селины аж два раза за столь короткое время, не могло быть случайностью. Один раз – да, но два – точно нет. А значит, даже в случае отказа новому слуге явно хватит возможностей для организации встречи с Селиной, и тогда уже Киму придется серьезно отвечать за свое самоуправство.

– Сегодня в шесть мисс Селина будет тебя ждать в своих покоях, – наконец, решился Сатим. – И да, если ты думаешь, что можешь не успеть после занятий боевых слуг, то не бойся. Я уже позаботился, чтобы тебя исключили из списков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/emel-yanov_anton/taynyy-paladin-3-krasnyy-tan

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)